ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Объединений Советских писателей РСФСР

МОСКВА 22 НОЯБРЯ 1931 г. № 63 (862)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Журнально-газетное об'единение: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1932 г.
На 12 м. 3 р. 60 к.
На 6 м. 1 р. 80 к.
На 3 м. — р. 90 к.

ИОГАННЕС БЕХЕР

ПУТИ РАЗВИТИЯ ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Немецкая пролетарская революционная литература достигла больших результатов: из литературы отдельных писателей она в течение относительно короткого срока (1927—1931 гг.) превратилась в широкое литературное движение. Из этого литературного движения, являющегося движением революционных масс, возникли произведения, которые сумели пробудить несознательных товарищей, а сознательных вдохновить и укрепить в их классовом сознании. Классовый враг упустить нас высокой оценки: он запретил ряд наших произведений, подвел нас под следствие и привлек к суду за государственную измену. Мы с гордостью можем указать на то, что наши товарищи, передовые борцы нашей литературы, еще и сейчас сидят по тюрьмам. На этих преследованиях выросла наша литература, и выросла не только в теоретическом отношении, но и в практическом.

Влияние немецкой пролетарской революционной литературы не ограничивается одной Германией, а простирается далеко за ее пределы. При братской солидарности, связывающей революционное литературное движение во всем мире, само собой понятно, что наши успехи — это успехи всего красного литературного интернационала и что успехи революционных литератур других стран являются и нашими успехами. Однако мы считаем своим долгом предостеречь от излишнего самодовольства. Трезво исследуя результаты нашей литературной деятельности, мы принуждены отметить тот факт, что наша продукция значительно отстает от революционного движения.

Как раз в последнее время, когда новые значительные массы примкнули к движению, отставание сделалось настолько чувствительным, что надлежит открыто заявить: наша литература еще не стоит на высоте ее задач. В настоящее время мы не в состоянии хотя бы сколько-нибудь удовлетворить потребности масс в материале для чтения. Надо создать литературу для женщин, для юношества, для детей. Надо привлечь новые читательские круги и завоевать для нашей литературы такие области, которые еще не были нами заняты или которыми завладел наш классовый враг, хотя эти области должны были по своему социальному характеру принадлежать нам.

Да, в этом отношении мы застыли, мы недостаточно изобретательны в применении новых форм малого искусства, т. е. листовок с коротенькими рассказами, стихотворных листовок и т. п. Часто нам не хватает выдумки.

Наш союз как организация пролетарской революционной литературы должен повернуться лицом к массовой работе, если не хочет обречь себя на безнадежную изоляцию и на превращение в мелкобуржуазную секту. Мы остановились. И так как всякая остановка означает шаг назад, то мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы преодолеть эту мертвую точку в нашей работе.

Нам своевременно сигнализировали эту установку, указывая на недочеты, вкравшиеся в нашу работу. Но мы еще не поняли, что в нашем движении передышка недопустима.

Начинается новый этап в процессе создания пролетарской революционной литературы. Мы достигли решительного, поворотного пункта и должны перейти от борьбы за существование нашей литературы к борьбе за ее развитие.

Союз пролетарских революционных писателей возник в 1927 г. и создание его базировалось на том правильном взгляде, что только организованная литература в силах осуществить свои задачи. Наша литература должна руководствоваться твердым планом. Нам, как писателям, надлежит выработать творческий метод.

При повороте к массовой литературе нужно энергично бороться на два фронта. Необходимо дать решительный отпор вредным воззрениям, заключающимся в пренебрежении к массовой литературе, в презрительной недооценке читательских масс. Эти воззрения ведут к утаскиванию литературы в сторону от борьбы за существование нашей литературы к борьбе за ее развитие.

Другая, не менее вредная точка зрения, также стремящаяся изолировать от масс, заключается в легкомысленном отношении к производству массовой литературы. Нельзя работать по методу наименьшего сопротивления, подмалевывать красной краской халтуру и порнографию и считать, что этим все сделано.

Надо раз навсегда понять: массы хотят итти вперед. Пролетарский революционный писатель, который остановился в то время, когда массы идут вперед, может стать столь же опасным, сколь и враг, открыто выступающий против пролетариата. Эта теория халтурного производства массовой литературы способна в кратчайший срок лишить нас раз навсегда возможности стать лицом к массам.

Неоднократно высказывалось мнение, что действенная пролетарская литература может быть создана только при том условии, если мы неразрывно будем связаны с жизнью и борьбой масс. Этот столь часто повторяемый лозунг подвергся участи некоторых само собой понятных истин: эти истины были так понятны, так сверхпонятны, что забывали переоценить их фактическое, материальное содержание. Для нас совершенно ясно, что связь с массами состоит в активном участии в революционном движении.

Довольно? Совсем не довольно. Эта связь состоит не только в тесных сношениях с революционным авангардом пролетариата, она должна быть налажена со всеми прослойками и течениями всего класса, ибо мы, нашей массовой литературой обращаемся ко всему классу.

Достаточно этого? Ни в коем случае. Эта связь не только должна быть связью с пролетарской жизнью, но также связью с пролетарскими буднями (без лицемерия и прикрас) с их теневыми сторонами, противоречиями и различиями, в чем самым прежде всего и классовым языком.

Изучить язык масс, сделаться понятным массам, вести их за собой и не петь над ухом мелкобуржуазного читателя, а помочь преодолеть мелкобуржуазные иллюзии — именно в этом и заключается наша связь с массами, связь, которую мы должны установить теперь во всей ее ширине и глубине. Чтобы наладить связь с массами, надо привлечь рабочие кадры, наладить длительную совместную работу с рабкорами, сориентироваться в нашей работе на заводы и биржи труда, усилить выступления наших товарищей повсюду, где они могут встретиться с массами. Рабочие кадры — не только резерв, но и ядро нашей литературы.

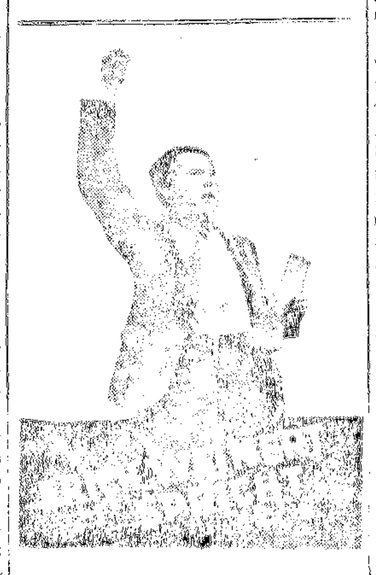
По новое направление работы может дать благотворные результаты только в том случае, если мы решительно изменим характер нашей критики. Она не должна заниматься только общими литературными проблемами, она должна дать ответ на каждое литературное произведение. Наша критика должна касаться не только общих интернациональных явлений литературы, поучительных и важных для нашего литературного развития, но и таких областей политики, экономики, науки и культуры, которые в состоянии обогатить нас в литературном отношении. Новое направление распространяется на критику и в том смысле, что литература может развиваться только при условии жесткой и беспощадной критики. Нет ничего вреднее, и особенности для нашей литературы, как расслабляющая и подрывающая энергию атмосфера взаимных восхвалений.

Отсталость нашей литературы от революционного развития показывает отсталость наших товарищей в области тех революционных знаний, которые заключает в себе марксизм-ленинизм. Поспевание нашей литературы за революцией означало бы, что мы стали опытными и образованными марксистами и научились разбираться в людях и событиях.

Наше новое направление не ограничится, конечно, только упомянутыми здесь пунктами. Мы не станем дожидаться, пока писатели и потребная нам литература явятся «сами собой». Мы должны создать своих писателей и свою литературу. Если наша литература овладеет массами, то она станет материальной силой и сможет в значительной мере способствовать перестройке мира.

Союз немецких пролетарских революционных писателей является наравне с об'единением пролетарских писателей Советского союза наиболее мощной секцией революционного литературного интернационала. Мы обладаем большим опытом в области революционной литературы до захвата власти пролетариатом. Мы должны научиться понимать, что это значит и к чему это нас обязывает.

Мы должны итти в авангарде.



ПРОТИВ ТРАВЛИ ЭРИХА ВАЙНЕРТА

Международное рабочее театральное об'единение присоединяется к протесту Международного об'единения революционных писателей против в 1927 г., и создание против преследования и ареста пролетарского поэта Эриха Вайнерта.

Германской полиции, руководимой социал-фашистами, не удастся затоптать рот пролетарской поэзии. Голос Вайнерта будет подхвачен массами многочисленными участниками агитпропгрупп, рабочих революционных театров.

Международное рабочее театральное об'единение предложило Германскому рабочему театральному союзу включить в репертуар всех групп стихотворения Вайнерта.

СЕКРЕТАРИАТ МРТО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА РАПП

ОТ 16 НОЯБРЯ 1931 г. О СТАТЬЕ „СМОТР КОМСОМОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ" („КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" № 310, ОТ 14 НОЯБРЯ 1931 г.)

1. Полностью присоединиться к проведению творческого смотра комсомольской литературы, выдвигаемому статьей «Комсомольской правды» и являющемуся большим шагом вперед в налаживании дружной совместной практической работы комсомола и ВОАПП и РАПП.

2. Поручить критическому сектору секретариата РАПП выделить в трехдневный срок специальную бригаду критиков в распоряжение редколлегии «Комсомольской правды».

3. Обязать редакции «На литпосту», «Пролетарской литературы», «Роста», «Октября» и местных апповских журналов включиться в смотр и вообще усилить внимание к вопросам комсомольской литературы. Поставить об этом же вопрос и перед «Литературной газетой».

4. Поставить перед «Комсомольской правдой» вопрос о необходимости созыва специального совместного совещания «Комсомольской правды» с рапповскими журналами, комсомольскими писателями и критическими кадрами по вопросам смотра.

5. Предложить всем местным АПП, договорившись с местными комитетами ВЛКСМ, принять участие в проводимом «Комсомольской правдой» смотре.

ТВОРЧЕСКИЙ СМОТР КОМСОМОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

24 ноября в 19 ч. вечера в пом. редакции «Комсомольской правды» (М. Черкасский пер. д. 3) ЦК и МК ВЛКСМ и «Комсомольская правда» созывают совещание по вопросам смотра литературы о комсомоле.

Вызываются: культпропы РК ВЛКСМ, секретари райбюро МАПП, районные работники по печати, представители культотдела ВЦСПС и МОСПС, редколлегии журналов «Молодая гвардия», «Смена», «РАПП», «Октябрь», «Рост», «Красная новь» и «Земля советская», бригада критиков, выделенная РАПП, питбригада им. Д. Бедного, тт. АВЕРБАХ, БАТРАК, Д. БЕДНЫЙ, БЕЗЫМЕНСКИЙ, ЖАРОВ, ИСБАХ, ИЛЬЕНКОВ, НОВИЧ, ПАНФЕРОВ, ПЛАТОШКИН, СЕРАФИМОВИЧ, ФАДЕЕВ, КЕМРАД, командармы: АЛЕКСАНДРОВ, ОЛЬМАН, БАТМАНОВ, КОРНЕЕВ, КОСТИЦЫН, секретарь и культпропы ячеек ВЛКСМ и редакторы молодежных стахановских заводов: им. Сталина, Электрозавод, «Серп и молот», Динамо, Трехгорная мануфактура, Каучук, Котлоаппарат, Лепсе и др.

ЦК ВЛКСМ. МК ВЛКСМ. КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ революционных ПИСАТЕЛЕЙ

В ПОРЯДКЕ САМОКРИТИКИ

Международное об'единение революционных писателей—МОРП—за год своей работы добилось ряда серьезных успехов.

Мы имеем не только количественный, но и качественный рост революционной пролетарской литературы за рубежом.

Мы видим, как все больше и глубже революционная идеология пролетариата проникает в творчество мало-попутнических писательских элементов.

Мы видим рост и самой пролетарской литературы в странах, где капиталистическая система еще господствует на сегодняшний день.

Успехи социалистического строительства СССР, приход и загнивание капиталистического мира усиливают процесс расслоения и переход мелкобуржуазных писателей на позиции пролетариата.

Сегодня «Литературная газета» признает, что недостаточно полно информировала советского читателя о росте, успехах и трудностях зарубежной пролетарской литературы.

Если одной из задач органа МОРП «Литература мировой революции» является обмен творческим опытом отдельных отрядов революционной пролетарской литературы, то задача «Литературной газеты» может передать опыт таких секций МОРП, как РАПП и ВОАПП. Всему мировому революционному пролетарскому литературному движению. Год назад на харьковской конференции был решен вопрос о шефстве отдельных ассоциаций пролетарских писателей над зарубежными литературными объединениями. Но в осуществлении этого решения реального почти ничего не сделано. Наша задача была—подсказать организации, показание о своих обязательствах. Но мы это делали плохо и медленно.

В нашей критике почти отсутствует оценка литературных произведений зарубежных товарищей. Плохими издательствами является очень мало книг зарубежных товарищей. Советский читатель плохо осведомлен о достижениях международной революционной литературы.

Задачи «Литературной газеты»—более активно, более последовательно помогать МОРП в его ответственной работе.

Наравне с вопросами литературно-политическими и творческого характера мы должны усилить разработку вопросов теории международного революционного пролетарского литературного движения. Должны более решительно и последовательно пересмотреть теоретические вычислывания о зарубежной литературе. Надо не забывать, что метод диалектического материализма—единственный метод литературы мировой революции.

Сегодня «Литературная газета» приветствует в лице МОРП литературу мировой революции.

СОЗДАДИМ ЛИТЕРАТУРУ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Беседа с членами секретариата МОРП т.т. Б. Иллеш, Бр. Ясенским и А. Гидаш

Какую работу проделало Международное об'единение революционных писателей за год после харьковской конференции?

Две основные директивы конференции—упор на выдвижение рабочих писателей из рабкоровского актива и широкое привлечение в ряды МОРП левых попутчиков, на основе принципиальной критики их ошибок, МОРП в основном выполнил.

Своими достижениями на фронте пролетарской и революционной литературы МОРП обязан последовательной борьбе на два фронта.

МОРП вел решительную борьбу с правооппортунистическими стремлениями переделывать строительство пролетарской литературы и культуры до захвата власти пролетариатом мелкобуржуазным попутчикам (видный представитель этого уклона—Анри Барбюс), а также с ультра-левым сектантским уклоном.

Представители этого уклона предлагали ориентироваться исключительно на рабкоровское движение, как на единственный резервуар пролетлитературы, и отказываться от вовлечения на революционно-настроенную мелкобуржуазную интеллигенцию, тем самым отталкивая ее в лагерь фашизма (некоторые элементы этого уклона наблюдались в среде пролетарских и революционных писателей Германии, а также в американской и болгарской секциях МОРП, где эти ошибки уже преодолены).

Вырос немецкий союз пролетарских и революционных писателей, союз, который уже сейчас насчитывает 450 членов и на 60 процентов состоит из рабочих. Германская секция МОРП вовлекла в свои ряды немало новых ценных попутнических писателей.

В Японии, где секция МОРП насчитывает до 250 членов также наблюдается поворот секции лицом к производству. Японская федерация пролетарского искусства перестроилась в массовую федерацию пролетарской культуры и привлекла в свои ряды все пролетарские культурные организации Японии.

Лозунг—поворот лицом к производству—особенно решительно осуществлен в австрийской секции МОРП, состоящей на 90 процентов из рабочих. Этот же лозунг выдвигается и чехословацкой секцией МОРП. Бригады чехословацких писателей выезжали в горнопромышленные районы, охваченные забастовкой, и проводили там большую массовую работу.

Американская секция МОРП из клуба нью-йоркской левой интеллигенции выросла в революционную писательскую организацию САСШ. Новые филиалы клуба возникли в Бостоне, Филадельфии, Чикаго и Детройте. Поворот американской секции МОРП лицом к массовой работе выражается и в факте организации общеамериканской федерации рабочих культурных организаций, охватывающей около 200.000 рабочих.

За истекший год МОРП организовал ряд новых секций и инициативных групп. В августе 1931 г. была создана испанская (иберо-американская) секция МОРП, в которую вошло около 40 писателей-коммунистов и левых попутчиков писателей.

В испанской секции намечается творческая дискуссия. Несомненно, дискуссия отсеет из рядов секции чуждые элементы и поможет в выработке четкой идеологической платформы.

Английские делегаты на харьковской конференции (Хезлоп и Боб Элис) организовали в Англии инициативную группу.

Во Франции, на основе платформы, выработанной харьковской конференцией, возникла революционная литгруппа «Кризис» (Поль Низан, писатель-коммунист—один из видных ее организаторов).

Выросла и окрепла печать отдельных национальных секций МОРП. Журнал американской секции МОРП «Нью-Мессес» сумел преодолеть свои ошибки и превратиться в боевой политико-революционный журнал.

Японская секция МОРП, кроме своего органа—журнала «НАПФ», организовала массовую литературную газету, выходящую 2 раза в месяц.

Немецкая секция МОРП перестроила свой журнал «Линкскуре» в более массовый орган и привлекла к участию и руководству журналом рабкоров. В настоящее время журнал начинает развертывать широкую творческую дискуссию вокруг проекта новой программы союза пролетарских и революционных писателей Германии. Эта программа будет окончательно принята на всегерманском с'езде пролетарских и революционных писателей в феврале 1932 г.

Орган болгарской секции МОРП «РАФ» («Рабочий литературный фронт») и журнал группы польских революционных писателей «Литературный ежемесячник» (сейчас этот журнал запрещен польским правительством) широко привлекла к своей работе рабкоров.

Теперь—о наших недостатках.

МОРП мало сделал в области объединения других отраслей искусств. Федерации, объединяющие искусства, существуют пока только в Америке и Японии. В международном масштабе работа со смежными искусствами сильно не налажена. Очень мало сделано для объединения революционных писательских сил колониальных стран, где работа МОРП сталкивается с огромными трудностями.

В затяжном состоянии находится и работа в объединениях крестьянских писателей.

Созданный на основании решений харьковской конференции руководящий орган МОРП «Литература мировой революции», выходящий на 4 языках, не выполняет полностью тех задач, которые перед ним поставлены. Между тем интерес, проявляемый к журналу «ЛМР» за границей, говорит о больших возможностях его распространения и воздействия на массы. К сожалению развитие журнала тормозится из-за препятствий чисто издательского порядка, без преодоления которых ЦО МОРП не сможет справиться со своей основной задачей—стать боевым руководителем революционного литературного движения в капиталистических странах.

Руководящим отрядом МОРП по праву являются РАПП и ВОАПП. Перед РАПП стоит ответственнейшая задача—передать зарубежным пролетарским писательским организациям богатейший опыт борьбы за гегемонию пролетлитературы. Поставленный ВОАПП вопрос о шефстве отдельных национальных отрядов ВОАПП над отдельными зарубежными ассоциациями пролетписателей несомненно сыграет огромнейшую роль в развитии международной пролетлитературы. Сильным толчком в этом направлении является передача опыта РАПП в области призыва ударников в литературу зарубежным пролетарским литорганизациям. Организуемый сейчас призыв иностранных рабочих СССР в пролетарскую литературу должен быть осуществлен при непосредственном участии ВОАПП, РАПП и их местных организаций.

Какие основные задачи стоят сейчас перед МОРП?

В течение этого года мы работали над выполнением тех задач, которые поставила перед нами харьковская конференция. Теперь все силы МОРП должны быть мобилизованы на выполнение задач, которые ставит перед нами письмо т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». Выполняя директивы т. Сталина, мы сумеем на третьей международной конференции пролетарских и революционных писателей, которую МОРП предполагает созвать 6 ноября 1932 г., создать интернационал пролетарского искусства.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЛИТЕРАТУРА КИТАЯ В НАСТУПЛЕНИИ

БЕСЕДА С ЧЛЕНОМ ЛИГИ ЛЕВЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КИТАЯ, ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА МОРП т. СЯО

2 марта 1930 года на подпольном совещании в Шанхае, где участвовало свыше 50 пролетарских писателей и попутчиков, была оформлена лига левых писателей, объединившая пролетарских и революционных писателей Китая. Центром работы лиги левых писателей является Шанхай, но теперь отделение лиги организовано и в Пекине. В настоящее время в состав лиги входит более 100 пролетарских и революционных писателей.

По инициативе Китайской лиги левых писателей в сентябре 1930 года была организована Всекитайская федерация пролетарских и революционных культурных организаций, об'единившая левых писателей, художников, артистов, рабочих книжных магазинов и представителей ряда левых революционных организаций Китая. Лига левых писателей принимает непосредственное участие своей общественной и творческой практикой в революционном движении страны. В издаваемых левых журналах — «Массовая литература», «Южная страна», «Партизан», «Авангард» и др — пролетарские и революционные писатели и критики выступают за расширение влияния пролетлитературы на массы, за создание идеологически выдержанной марксистской критики.

На страницах этих журналов, кроме произведений левых китайских писателей, помещаются переводы произведений иностранных революционных и советских писателей (М. Горького, А. Серафимовича, А. Фадеева, Ф. Гладкова, Ф. Панферова и др).

Гоминдановское правительство не дает возможности легально существовать пролетарским и революционным литературным группам. Деятельность левых писательских организаций в Китае проходит в подполье, подвергается жестоким преследованиям. Ряд левых писателей перешли в лагерь контрреволюционного Гоминдана. Лига, выбросившая этих ренегатов, привлекает в свои ряды лучшую часть революционной китайской интеллигенции.

В настоящее время Гоминдан, опираясь на буржуазную и реакционную мелкобуржуазную литературу, выдвинул лозунг «национальной литературы». Это реакционное литературное течение возглавляется ни кем иным как палачом китайских рабочих Чан Кай-ши. Второе реакционное литературное течение Гоминдана прячется под лозунгом «Суверенистская литература» и возглавляется правым гоминдановцем Ху Хэ-мином (центр в Нанкине). Руководители этих реакционных литгрупп издают еженедельный журнал «Авангард» и литературный ежемесячник.

Движение пролетарской литературы в Китае развивается под лозунгами: «Марксистская теория в литературе», «пролетарский реализм», «массовая литература», «против троцкизма в литературе»...

Недостатком лиги левых писателей является незначительное вовлечение в ее ряды рабочих. Это об'ясняется трудностями овладения китайскими рабочими старой иероглифической письменностью.

Основная задача лиги левых писателей — непримиримая борьба с классовым врагом, повышение культурного и политического уровня пролетариата, антипропагандистская работа в массах.

ПРОТИВ ПРОВОКАЦИОННЫХ ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

ПРОТЕСТ ЯПОНСКОЙ СЕКЦИИ МОРП

Японская секция Международного об'единения революционных писателей прислала секретариату МОРП телеграмму-протест:

— Мы самым решительным образом протестуем против провокации войны японским империализмом, против наглого выступления японского генерального штаба, против оккупации Манчжурии и фактической подготовки раздела Китая.

Мы организуем массовый протест. Сплотите все силы левых писателей и художников для борьбы с японским империализмом, с опасностью войны. Все силы на защиту СССР — отечества трудящихся всего мира!

ПРОТЕСТ ВОСТОЧНОГО СЕКРЕТАРИАТА МОРП

— Восточный секретариат Международного об'единения революционных писателей глубоко возмущен наглой провокацией и захватническими действиями японского империализма в Манчжурии. Восточный секретариат призывает всех революционных и пролетарских писателей организовать массовые протесты против японского империализма и стать на защиту Страны советов — родины пролетариата всего мира—и китайской революции, дающей толчок и освобождению всего колониального мира от векового гнета мирового империализма.

Руки прочь от Советов!

Да здравствует мировой Октябрь!

ЭМИ СЯО, ЭС-ХАБИБ-ВАФА, ХАМДИ, СЕЛЛЯМ, КАН-НАГАТА, ЛАХУТИ, ЦОЙХОРИМ.

ЗАВОДСКИЕ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

Массовый сектор государственной библиотеки иностранной литературы развернул работу по обслуживанию художественной и общественно-политической литературой иностранных рабочих на предприятиях и новостройках СССР. Филиалы библиотеки иностранной литературы организованы на заводах им. Сталина (б. АМО) и «Каучук». Кроме того, библиотека снабжает иностранной литературой до 20 передвижек в Москве и 11 передвижек на заводах и новостройках Союза.

На московских предприятиях библиотека выпускает ежемесячные литературные стенгазеты на русском и иностранных языках.

Выставка книг германского пролетарского кооперативного издательства «Универзум Бюхерай» в Берлине, посвященная пятилетию издательства

РАЗОБЛАЧИТЬ МАСКИРОВКУ КЛАССОВОГО ВРАГА

Вступление страны в период социализма, гигантские успехи социалистического строительства на всем фронте сопровождается бешеным сопротивлением классового врага. Классовый враг маскирует, приспособляется, маскируется, в том числе взяла революционной фразой, чтобы протащить свою враждебную идеологию. Нужна величайшая бдительность и четкость марксистской критики, задача которой разоблачать маскировку, срывать покровы, какими пытается прикрыться враг.

Буржуазные идеи конструктивизма разоблачены марксистской и рапповской критикой на фронте литературы. Конструктивизм разбит, но не добит. И если ряд таких конструктивистов и пропущен, как Сельвинский, Пильняк, Зелинский и другие, то теперь развернутой критике свои конструктивистские установки и пытается втереться перестроить свою творческую работу, в соответствии с требованиями эпохи, то есть в такие, которые пытаются сохраниться на прежних конструктивистских позициях, в замаскированном виде пытаются протащить свои идеи. Так группа молодых «конструмольцев»: Уральский, Цветов, Асанова укрепилась на фронте детской книги. Как известно этот участок всего менее обеспечен квалифицированными кадрами редакторов, а наша рапповская организация уделяла ему недостаточное внимание.

Политехнизация школы требует политехнизации литературы — это материальное звено в деле подготовки коммунистической смены, в деле воспитания коммунистического отношения к труду. Книга Уральского «Электрометр» — это попытка полемизировать идею политехнизма — идеей голого техницизма, голого культа техники профессии вне производственных социалистических отношений, культом отсталой техники, отсталых форм и методов труда.

В резкое противоречие с задачами политехнизации автор буржуазно-дворянски трактует проблему политехнизма.

«Электромонтер» — это крайне отрицательная профессия. Одна из задач книги о политехнизме: воспитание серьезного отношения к профессии, к труду. Уральский дает картину, изображающую электромонтера: «Он ходит по городу взад и вперед, в каждый монтер к себе зовет. Смотри — его нет. Запаривал свет, но вот он пришел и опять хорошо». Создается впечатление, что электромонтер прежде разгуливает по улицам, дожидается, пока его тот или другой позовет на работу. Труд его индивидуален и зависит от случайной нужды потребителей электричества в быту. Никакого планового начала в регулировании труда электромонтера нет.

О самом предмете у автора нет серьезного представления. В детской аудитории автор пропагандирует случайность в мире законов движения материи: «ни с того, ни с сего повредился веник, и никто его починить не мог. Что это значит? Почему автор заявляет, что «ни с того, ни с сего повредился веник». Это заявление автора характеризует его незнание и идеалистическая буржуазный характер его [illegible]. Явления в области электричества [illegible] ны не в их причинной связи [illegible] вером развитии, а как [illegible] чения.

[illegible] р совершенно клеветнич[illegible] картину городского благо[illegible] крупнейших городов СССР. [illegible] нет никакого представления [illegible] ка, как о двигателе мощности [illegible] жения автора, производительности фабрики, заводы, транспорта [illegible] не характеризует производительные силы электричества, подчеркивает и сужает производства в [illegible] поэтому производительность электромонтера [illegible] схема производственных отношений [illegible]. Не показаны люди в процессе производства, взаимозависимость и обусловленность одной [illegible] производства другой.

[illegible] примитивная техника устарела. Буржуазный конструктивизм перенес им в эпоху [illegible] литературы, в сферу трактовки [illegible] тических тем. Пропаганда [illegible] вместо закономерности, [illegible] вместо политехнизма, [illegible] обстановки вместо сферы производства — вот что определяет буржуазную направленность этой книги, [illegible] что определяет классовую [illegible] этой книги.

[illegible] сам квалифицирует идею своей книги как идею пропаганды голого техницизма.

Книга Уральского с легковатостью — это книга, где автор в замаскированном виде протаскивает идею принудительного труда в СССР, хотя делает это, прикрываясь лозунгом революционного пафоса, революционного энтузиазма, выдвигания и пр. Эта творческая честность Уральского теоретическим образом указана с его литературно-политическими взглядами. За внешним внешним якобы пайщиком и современной терминологией в скрытом виде он протаскивает второй план произведения, скрытую враждебную идею его, для раскрытия которой он вставляет в текст ряд строк, которые звучат двусмысленно и помогают обнаружить реакционную идею произведения.

Против приспособленчества и халтуры — в этом же плане необходимо рассмотреть книгу П. Ассанова «День начинается в семь часов утра», изданную «Федерацией». Книга, в которой автор приспособленчески, халтурно и в целом ряде мест открыто враждебно показывает строительство Сельмашстроя.

По собственной оценке автора это халтура, которую он писал в погоне за гонораром, за легкой добычей средств и т. д. Это характеризует идейную проституцию автора.

Рабочая масса показана Ассановым бесцветно, серой, бесцветной массой — глазами классового врага. Автор совершенно восхищен, отрицательно принимает обаянию рабочего коллектива, о людях говорит просто: «Она ст-

РИС. ГР. РОЗЕ

ГАД в «конструктивном» букете

ит, они сердятся, толкаются» и т. д. В книге есть прямые, враждебные клеветнические заявления по адресу нашего строительства, в частности социалистического [illegible] тяжелого труда на [illegible] сильные песни, оживляют, с просто люди терпеливо отдают свои силы, чтобы потом и сообща своих пор запрудить бетон и цемент зданий». Это прямо клеветническое заявление о труде на социалистической стройке. Даже молодежам в СССР нет нужды пользоваться таким мудреным фразеологическим [illegible] ственно находится [illegible] этого» эксплуататорства. Сотрудникам трудящихся масс бьет это заявление.

На странице 64 автор рисует картину полной беспомощности комсомольского и партийного коллектива преодолеть трудности строительства. На этих страницах автор выражает протаи большевистских темпов нашего социалистического строительства. Ряд мест в книге сходны с отдельными изделиями Платонова и его произведения «Впрок». Борьбу коллектива за выпуск новой, лучшей машины, за выполнение и перевыполнение промфинплана автор дает следующим образом:

«Ибо мало выпустить новую машину. Надо еще выпустить ее лучшей и имеющей столько, сколько предположено по плану, и даже больше того. Ведь завод обгонит свои планы ровно на один год. Они учатся делать и крепить Ассоциацию».

Эти последние слова автора только перефразировка известного места из произведения Платонова о деле автором в плане явлении, в плане кровли. Подобными заимствованиями автор разобтяжить, они сердятся, толкаются» и т. д. В книге есть прямые, враждебные клеветнические заявления по адресу нашего строительства и крупнейшего социалистического [illegible] ... тяжелого труда на [illegible] сильные песни, оживляют, с просто люди терпеливо отдают свои силы, чтобы потом и сообща своих пор запрудить бетон и цемент зданий». Это прямо клеветническое заявление о труде на социалистической стройке. Даже молодежам в СССР нет нужды пользоваться таким мудреным фразеологическим [illegible] ственно находится [illegible] этого» эксплуататорства. Сотрудникам трудящихся масс бьет это заявление.

На странице 64 автор рисует картину полной беспомощности комсомольского и партийного коллектива преодолеть трудности строительства. На этих страницах автор выражает протаи большевистских темпов нашего социалистического строительства. Ряд мест в книге сходны с отдельными изделиями Платонова и его произведения «Впрок». Борьбу коллектива за выпуск новой, лучшей машины, за выполнение и перевыполнение промфинплана автор дает следующим образом:

«Ибо мало выпустить новую машину. Надо еще выпустить ее лучшей и имеющей столько, сколько предположено по плану, и даже больше того. Ведь завод обгонит свои планы ровно на один год. Они учатся делать и крепить Ассоциацию».

Эти последние слова автора только перефразировка известного места из произведения Платонова о деле автором в плане явлении, в плане кровли. Подобными заимствованиями автор разобтяжить, они сердятся, толкаются» и т. д. В книге есть прямые, враждебные клеветнические заявления по адресу нашего строительства и крупнейшего социалистического [illegible] тяжелого труда на [illegible] сильные песни, оживляют, с просто люди терпеливо отдают свои силы, чтобы потом и сообща своих пор запрудить бетон и цемент зданий». Это прямо клеветническое заявление о труде на социалистической стройке. Даже молодежам в СССР нет нужды пользоваться таким мудреным фразеологическим [illegible] ственно находится [illegible] этого» эксплуататорства. Сотрудникам трудящихся масс бьет это заявление.

На странице 64 автор рисует картину полной беспомощности комсомольского и партийного коллектива преодолеть трудности строительства. На этих страницах автор выражает протаи большевистских темпов нашего социалистического строительства. Ряд мест в книге сходны с отдельными изделиями Платонова и его произведения «Впрок». Борьбу коллектива за выпуск новой, лучшей машины, за выполнение и перевыполнение промфинплана автор дает следующим образом:

«Ибо мало выпустить новую машину. Надо еще выпустить ее лучшей и имеющей столько, сколько предположено по плану, и даже больше того. Ведь завод обгонит свои планы ровно на один год. Они учатся делать и крепить Ассоциацию».

Эти последние слова автора только перефразировка известного места из произведения Платонова о деле автором в плане явлении, в плане кровли. Подобными заимствованиями автор разобтяжить

«ЗАКОНЫ» ПРИРОДЫ ОБИТАТЕЛЯ «СОБАЧЬЕГО ПЕРЕУЛКА»

«Головоремы» — так называется роман Л. Гумилевского *.

Не подумай, читатель, что речь идет о бандитах, погромщиках или героях Чубарова переулка. Нет! Головоремы—это... пионеры, те, кому, по словам автора романа, принадлежит будущее. Именно о них пишет за сей раз автор «Собачьего переулка».

Странное название... но, предположим, что дело не в нем.

Показывая в принципе дело — показать пионерскую жизнь, показать воспитание и рост нового человека, советскую школу и яркое изучение наших дней — детские коммунистические движения. Дело в принципе возможно и для Гумилевского, если бы его новый роман свидетельствовал о творческой и общественной перестройке писателя, о том, что его отношение к действительности изменилось.

Сама тема обязывает по многому.

В самом деле, что же может не хватать совершенно заново построенной системы воспитания детей в нашей стране, изменения социального состава школьников и новых, трудовых политехнических принципов обучения, ломка индивидуалистической психики ребенка в новых отношениях в семье, влияния пионерской организации, привлекательной детям социалистические, коллективные навыки, политически воспитывающей ребенка, готовящей из него — маленького пролетария — строителя социализма и т. д., и т. д. Этого нельзя не видеть. Здесь с особой силой сказался Октябрь, здесь уже почти камня на камне не осталось от старого мира. Мы вправе гордиться нашей детской литературой, помогающей своим отцам и матерям, братьям и сестрам и в выполнении промфинплана, и в борьбе за новый быт, и в борьбе за социалистическое сельское хозяйство, — примеров этой помощи можно привести десятки и сотни.

Вот показать эти новые качества наших детей и призван писатель.

Мы не думаем, чтобы автор «Головоремы» не понимал этого. Мы уверены даже, что у него хватит смелости утверждать, что он эти качества показал. Разве же нет, когда в его романе пионерами оказываются «хорошие пионеры», если пионеры борются (в даже «успешно») с «законами природы» (какими — об этом ниже), помогают бедной вдове-крестьянке, борятся с хулиганством, сталкиваются деревенскую детвору. Что же нам еще? — спросит Гумилевский, а за ним, отсюда, и те «благословенные» редакторы и издатели, которым «красная» упаковка мешает видеть белое нутро!

Что же нам еще?.. Заглянем в нутро.

Половина книги Гумилевского посвящена школе.

Советской школе, судя по тому, что она не называется гимназией, а ей нет классных дам, нравы больны и нервно знаю, в есть учком, пионсуший фориост.

Старой школе, «если говорить о ее содержании».

Какова обучение? Что в нем изменилось по сравнению со старой школой?

Ничего, кроме отмены твердого знака (а с ним—о чем дальше—происходит еще неприятность).

Перейдем Гумилевский ничего другого не кажет [illegible] трудовых [illegible] ... Остается лишь [illegible] что [illegible] что [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ...

НАКАНУНЕ *ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА ЕВРЕЙСКИХ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ*

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКРЕТАРИАТА ВОАПП

О ХОДЕ ДИСКУССИИ В ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Успешное развитие социалистического наступления в условиях обострения классовой борьбы, достижения ленинской национальной политики, как составной части культурной революции в борьбе за социализм является базой для бурного роста пролетарского литературного движения СССР, а частью его боевого отряда еврейской пролетарской литературы.

Еврейская пролетарская литература развивалась в активной борьбе против буржуазных течений и тенденций в литературе, против проявлений национализма, против национал-оппортунизма и примиренчества к буржуазной литературе, против влияний буржуазной литературы на попутническую и слоевую часть пролетарской литературы (внутреннее попутничество). Еврейская пролетарская литература своевременно дала отпор реакционным выступлениям Кнутсо и Гофштейна против партийного руководства в литературе. Марксистская вальпетовская критика своевременно выступила с разоблачением реакционной шакмоальтической сути творчества Нистера, Ицписа, Резника, Галкина и др., закрыла ряд надуманных буржуазно-идеалистических (воронщина), полуреакционных, формалистско-эстетских уклонов и ошибок в теории и творчестве; выступила с разоблачением оппортунистической недооценки буржуазной опасности и примиренчества к ней (шаповал-оппортунистическое и троцкистские теории Фельдмана, антимарксистские установки и ошибки Нусинова, Эпштейна и антимарксистские ошибки Литвакова); выступила против «левацких» загибов и перехлестываньи (поделка Гаскина).

Идеологическая борьба и творческая работа в еврейской пролетарской литературе СССР содействовала классовой дифференциации еврейской литературы за границей и оформлению пролетарской и революционной литературы в капиталистических странах.

Правильная политика борьбы на два фронта, проводимая еврейскими секциями вольпетских организаций, содействует переходу лучшей части попутнической литературы на позиции литературы советской, способствует ее творческой перестройке на основе последовательного преодоления буржуазных влияний, поворота к актуальной тематике героев социалистического наступления и работы над выработкой революционного мировоззрения. Наряду с литературно-политическими достижениями в еврейской пролетарской литературе наблюдается значительный рост ее кадров, в частности кадров рабкоров-ударников.

Еврейские секции вольпетских организаций решительно становятся на путь массового роста, обработки своих кадров, на путь развития и закрепления призыва ударников в литературу. Еврейская пролетарская литература берет правильный курс на тематику социалистического строительства и на политическую действенность пошла материала.

Стыдливое в Минске (10 декабря 1931 г.) всесоюзное совещание еврейских пролетарских писателей должно подытожить успехи и недостатки еврейского пролетлитературного движения и наметить дальнейшие пути его развития. Секция должны в максимальной активности провести подготовку конференции. Нужно действовать через прессу, нужно поставить на собраниях секций, рабочих кружков, в рабочих и общественных организациях обсуждение основных вопросов движения.

Секретариат ВОАПП констатирует ошибки в движении подготовительной (к конференции) дискуссии.

Дискуссия недостаточно широко охватила все основные литературно-политические и особенно творческие вопросы еврейского пролетлитературного движения, в значительной степени сосредоточив свое внимание на критике ошибок т. Литвакова. Секция ВелАПП в журнале «Штерн» и газете «Октябрь» хорошо поставила и развернула идейную критику национал-меньшевистских контрреволюционных книги т. Литвакова «Ми умрэ» (том I), написанной до вступления тов. Литвакова в компартию, а также критику значительных ошибок оппортунистического, формалистско-эстетского и националистического порядка, допущенных т. Литваковым в более поздних сборниках («Ин умрэ» — том II, «5 лет Гесента»), изданных после вступления т. Литвакова в компартию. И многих членов секции ВелАПП правильно отмечено примиренческое отношение т. Литвакова к его статьям меньшевистского периода, к отдельным проявлениям буржуазных течений и влияний (оценка творчества Нистера, теория прост.

Это и побудило секретариат МАПП отметить в своем постановлении необходимость созыва специального собрания всех частей секции, на котором тов. Литвакову дан бы развернутый критику своих ошибок и тем самым, раз и навсегда положив бы конец вредоносным настроениям и разговорам о «литваковщине».

До сего времени секция проходила мимо вопросов истории гражданской войны и истории фабрик и заводов. Эти важнейшие вопросы еще не обсуждались.

Все эти недочеты являлись прямой слабостью самокритики и работы секции в общей слабостью работы бюро. Кроме того в секции есть ряд товарищей (типа Чернеса), которые никакого практического участия в ее работе не принимают, а только числятся.

Приближается всесоюзный съезд еврейских пролетписателей. Задача заключается в том, чтобы ускоренными темпами начать перестройку работы секции на основе последнего постановления секретариата МАПП; чтобы, пользуясь каждое время работы большевистской самокритикой, своевременным глубоко принципиальным реагированием на все вопросы движения, найти к своему месту в первых рядах организаций, борющихся за большое большевистское искусство.

Надо уже теперь начать проверку творческих сил секции. Надо уже теперь проверить, кто и как работает в секции. Надо тесно связаться с газетой «Дер эмес», надо постоянно отвечать в ней всю работу секции. Возможности для перестройки есть. Добиться немедленного перелома — наша обязанность.

С. ФРИДМАН.

ПОЧЕМУ ЕВСЕКЦИЯ МАПП ОТСТАЕТ ОТ ТЕМПОВ ПЕРЕСТРОЙКИ

Еврейская секция МАПП переживает в настоящее время ряд трудностей. Занявшись передовой идеологией, борющейся за литературно-политическую линию РАПП, она все же еще очень слабо включилась в перестройку, начатую РАПП и МАПП. Надо прямо сказать — секция отстает от темпов перестройки. Примеры, данные крайне слабую перестройку, сколько угодно:

— неразвернутая, куцая работа по призыву ударников в литературу;

— крайне незначительны творческая продукция по показу героев литературы;

— полнейшее отсутствие активности в работе;

— передача подъема деловой работы исключительно обсуждением ошибок Литвакова и так называемой «литваковщины».

На последнем моменте надо остановиться более подробно. Это тем более необходимо, что в связи с последними событиями в еврейской секции, мы стоим перед фактом создания в секции двух групп, крошащих своими всю работу в спорах вокруг ошибок т. Литвакова.

На секретариате МАПП это проявилось особенно ярко. Каковы причины?

Прежде всего бюро и ряд товарищей из секции, совершенно правильно боровшихся против ошибок Литвакова, настолько увлеклись этой борьбой, что отвлекли внимание всей секции от основных вопросов пролетлитературного движения. Необходимо отметить, что сам тов. Литваков, очень долго тормозивший с критикой собственных ошибок, дал повод к этим все шире и шире разгорывавшимся спорам. До сего времени в секции нет полной ясности в этом вопросе.

Статья о моей повести «Гугенот из Терноберка» В. Залесского заканчивает такими словами: «Гугенот из Терноберка», политически вредное произведение, весьма на руку тем элементам, которые боролись и еще борются с революцией в рыбном промысле, т.-е. кулакам, предателям, оппортунистам» [1]. Смысл приговора ясен: литературная смерть автору! Пункты сознания? Их не так легко сформулировать по статье В. Залесского, но и не же можно.

Первый вывод. «Мено одно: в становлении Терноберка идет острая классовая борьба». Я по стадии себя этого выдержал в вину,—это было и моей целью: показать напряженность классовую борьбу. Моя вина заключается в том, что я рисую классовых врагов пролетариата «в тонах глубочайшего авторского сочувствия и сочувствия». Критик, анализируя взгляды и переживания И. И. Лиллье и Егора Кулимова, незаметно делает всюду подмену, приписывает их убеждения автору повести. В. Залесский пишет: «Иногда их словом автор не разоблачает той социальной неправды, которую несет с собой класс Лиллье». Автор надсмеется над сознательным, организованным началом. Он пытается показать, как бессмысленна борьба против стихии, ее могущественных, неодолимых сил, как жалка и бесплодна борьба науки, плана, организованного начала против «великой стихии». «Это стихийное начало утверждается в лице Кулимова, Лиллье и всех тех, кто органически враждебен нашей действительности».

Правда, перед этим критик делает знаменательную оговорку: «Не в образах Лиллье или Кулимова заключена основная идея произведения. Ее надо искать между строк». И критик находит «между строк» повести то, чего в ней нет, не замечая того, чем она насыщена.

Я писал повесть с намерениями революционными. Иных я не мыслил. Приговор по этой линии для меня крайне позорный. Но жаль, его бывает с авторами:

— Шел в комнату,
Попал в другую.

Попробуем разобраться беспристрастно в обвинениях.

И. И. Лиллье, слепую старуху Фекленью Рязкину я мыслил писательски как мусор революции, и мне кажется, так и нарисовал. Где в повести образы и положения, дающие основания иному толкованию? Разоблачение И. И. Лиллье я самое сочувственное расценю по всем страницам повести. Лиллье с самого начала бросил всем, жалко одинок. Одни хотя «отвратно» мучат возле него, а иногда как бы за него! Он пропитан тяжелыми запахами, он заживо погребен. Социальная неправда класса Лиллье выступает прежде всего в каждой строчке описания его прошлой жизни. «Всю Архангельскую округу он опутал тяжелыми долгами». Фанатически отдался бессмысленному делу накопления, стал скуп и т. д. Субъективные мечтания его никак не спасают и не оправдывают даже в его собственных глазах, — напротив, с большой беспощадностью показывают его объективно-социальное бытие. Неправда его класса показана в картине интервенции севера, в описании современного Парижа. «В тот момент И. И. с холодным страхом разнодушия ощутил, что жизнь, подлинная жизнь,—а есть такая!—прошла мимо него». Он, как и жадные французы-буржуа, оказался за бортом. Эта жизнь в советской России. «По чуда ли—и Азию—ушел прежний Париж?» Как видите, у автора был замысел показать всю неправду дало «в мировом масштабе».

И Егор Кулимов ясно и с ненавистью «прочел в нем опередившую, оперившуюся хозяйскую власть, крепкой волной смывающуюся над ним», когда Лиллье приказывает ему бежать в Норвегию. Художественное обаяние и самое беспощадное дано мною в образе сына Лиллье—Алексея, этого обнаженного мерзавца, сбросившего с себя иллюзии и лижущего романтику своего родителя. Алексей говорит отцу: «А я, папа не изменился. Ваше воспитание во мне, как камень на дне моря, крепко сидит. Не потащишь зубами». Ложь в обмане класса Лиллье и его лозунга «Свобода, равенство и братство» разоблачается устами того же Алексея. Разоблачение «последнего русского буржуя, терноберской акулы» дано во всей лишне его жизни, в его жалкой, отвратительной смерти и, наконец, в речах толпы на его жалких похоронах:

— Да уж сжечь бы все до корня, чтоб от кулиов и духу не осталось.

— Жадный был, как акула. Жил человек и умер—ненужный.

Лиллье никто не вспоминал уже на другой день. Его выбросили, как мусор. Наконец, но его же класс осудил кочевомолок Ванька, когда говорил о человеке-акуле в кубанке бога?

Мне кажется очень странным, что после всего этого Лиллье вызывает у читателя симпатию и сочувствие. Это надо отнести полно за счет способности эстетических эмоций самого критика.

Теперь о Кулимове. Прежде всего неверно, что он—раскулаченный, как и Сенатор Хрулев. Егор—не кулак. У него жалкое, бедное жилище. А бот пожалован Лиллье его отцу за «прислужничество», оплатить его стоимости Кулимовы не смогли и в течение десяти лет. «Вместе с ботом Егор унаследовал и долг отца». Но даром же Лиллье и в последний момент кричит: «Мой бот!» Егор—середняк и вследствие экономической зависимости—подкулачник. Это межумочная социальная сила. Притом со способностью религиозной закваской и индивидуальными собственническими инстинктами в работе.

Я конечно не мог и не хотел сделать Кулимова сразу, в течение нескольких дней сторонником социализма, но я поставил его, как мне думается, в такое положение, в тиски между молотом и наковальней, что его крепкий инстинкт собственника, ярко вспыхнув в последний раз, все же оказался сломленным под напором невиданного в мире строительства. Об этом строительстве в достаточной мере, хотя и прямолинейно, мыслит и сам Кулимов в начале второй части повести. Поставленный перед неизбежной дилеммой—бежать или не бежать за границу—Кулимов идет со блостью в тартарары своего старого бога, сына не увидит своего прежнего хозяина, с усмешкой смотрит на иконы, идет решительно к Фросе, чтобы без попа прогонять свою пушку», и тайно, вместе с Фросей уже мечтает о сыне, который будет комсомольцем. Я опасался обратного, не слишком ли односторонно и резко я повернул штурвальное колесо личности Кулимова. Егор в повести окончательно отходит от единоличного хозяйствования, работает в коренно работает с Рыбтрестом. Завтра несомненно он придет в колхоз.

В. Залесский говорит, что у меня нет правильной расстановки классовых сил, а мой Борисов, ленинградский рабочий, ему не нравится. Но нравится ему и мои комсомольцы-ударники, которых я писал с любовью. Борисов робок, застенчив, конфузлив, внешне неприглядно. Я согласен, что не все люди, хотя бы и коммунисты, должны быть внешне Геркулесами и железными Комиссарами. Это будет лубком и лжеклассической. Мой Борисов работает, не покладая рук, не досыпая ночей. С ним беднота, колхозники, с ним Ванька, Илья, Василий. Революционную, молодую силу, не боящуюся и стихии, и классового врага, я хотел дать в лице комсомольцев-ударников. Они у меня победители Лиллье и всего старого мира. Они победители и в борьбе со стихией. Их, поэтому, я действительно писал с глубочайшей симпатией. В этом убедится всякий, прочтя одну главу о ловле акул.

Теперь последнее обвинение: «автор повести против плановости, он за стихию». Откуда это видно? Если Ванька ругает у меня с молодым задором бюрократов-плановиков, то именно за бесплановость, за организационную неразбериху: в сроку не было привезено ни уд, ни крюков, ни тросов, ни наживки для ловли акул, хотя говорилось об этом в полгода. И я именно за плановость, а не за анархию. И против показной шумихи и бренчательной часто внешне импозантной пристыжбеспечности, которая была обнаружена и в разном промысле за год. И не затушевывал трудностей борьбы для того именно, чтобы показать победу организованного начала и плановости в последней главе. Хотя я писал повесть, а не очерки и хроники, хотя я изменяла лица и положения, но всякий, кто возьмет газеты того года, увидит с несомненностью, что исходил я из верных положений. Недаром же в 30 году было смешение руководство и Кагрыбсоюза и Сельсоюзтреста.

В. Залесский говорит, что я против траулеров и против «стальных сетей». И мне кажется, что достаточно прочесть последнюю главу, чтобы увидеть, что я за траулеры, я за плановость, я за победу новой индустриальной силы и никак не за невежественные сказки Федоньки Ивановны. И с радостным художественным подъемом писал я о победе траулеров и пошла я науки, о соревновании. Другого тона не найти и между строк. «Радостный гам чайков, звонкие голоса комсомольцев, бодрые выкрики новосельских рыбаков, веселая рабочая будоровка на бюллах, радостные многоцветные огни сулов, разгоняющие серую тоску окаянной пустоты, победно развевающиеся, бьющиеся огнем переходящие знамя социализма и т. д.—все это слова и определения никак не издевательского тона, который, по словам критика, у меня имеется.

О Лиллье никто не вспоминал, вопящая старика Гугарсы никто не слушал. Все охвачены борьбой со стихией. Все полны уверенности в победе. Бог «Бланеспона» блет в море. «А навстречу ему океан приветлив и широко мерцает большими синими просветами терноберского горного устья». И мне по совести кажется, что и никак не заслужил смертного приговора, произнесенного судебного исполнителя — и я просил немного, более внимательного и справедливого рассмотрения моего выступления. А сидя моих прошу читать не «между строк», а внимательно те строки, которые мной написаны.

ВАЛЕРИАН ПРАВДУХИН

[1] «Литературная» № 38, 27 октября 1931 г.

СЛОВО „ПОДСУДИМОГО" О ПОВЕСТИ „ГУГЕНОТ ИЗ ТЕРНОБЕРКА"

НЕУДАЧНАЯ ЗАЩИТА КУЛАЦКОЙ ТАРАБАРИ

Итак, автор повести «Гугенот из Терноберка», В. Правдухин произнес свою последнюю речь. (Так автор сам называет свою статью).

В. Правдухин доказывает, что его произведение показывает как траулеры, и за плановость, и за победу новой индустриальной силы и всех не за невежественные сказки Федоньки Ивановны. В доказательство он предлагает прочесть последнюю главу повести. Но мы не поскупились «сонаты автора» и прочитали его произведение целиком, и прежде над всеми главами.

И вот наши новые доводы.

Он сказал одно предварительное замечание, что поэтому крупные и художественные произведения, за что отвечает автор. Автор отвечает за свое произведение и полно, за все идеи, которые заложены в его произведение. Автор отвечает за своих героев, за их поступки и мысли и за общей линии, в основной тенденции. Что это значит — А вот что. Если тот или иной герой или герои произведения отрицательно относятся к нашей революционной действительности, если они на отдельных, противоречивых ей действительности другие времена — автор еще не отвечает за этих героев. Отвечать он начинает тогда, когда автор не дает отпора отрицательным героям, когда утверждение отдельной идеи складывается из мыслей героев, поступков положительных героев, но идея, мысли, чувства этих людей не находят автора в авторском разоре, когда автор вместе солидаризируется с низкими идеями, мыслями, хотя бы и маленькими, но подлинными, — автор ответственен за идеями своих отрицательных героев.

Мы утверждаем, что в повести «Гугенот из Терноберка» основная мысль на в какой степени не отражает основные мысли И. Лиллье, Егора Кулимова, Гугарсы, сильно отсутствует основная тенденция.

Эта идея находится в полном соответствии с их основными чертами.

В чем же выражается эта основная идея, — в утверждении принципа стихийного над сознательным.

«Слова» автора полностью подтверждают наши выводы. Сейчас лишь мы проследим, как автор «подкрепляет» свои мысли.

Начнем в порядке «сонат» их разбора.

— Мой вина, — пишет В. Правдухин, — оказалось в том, что я рисую классовых врагов пролетариата «в тонах глубочайшей симпатии и сочувствия», что «даже на отдельных автор не разоблачает той социальной неправды, которую нес с собой класс Лиллье, что автор изменяется над сознательным, организованным началом».

В. Правдухин отвергает эти обвинения и заявляет: «Я писал повесть с интервью революционными. Иных я не мыслил».

Но мы хорошо знаем, как иногда субъективно бы ни стремился автор выполнить на практике. И эта повесть писалась с ориентировкой, «революционной», на деле получилось другое.

Где и как, т. Правдухин, вы доказываете сознательную неправду класса Лиллье? Вы приводите пятку «Яко Архангельскую округу он опутал тяжелыми долгами и дальше описываете фанатическая отдался бессмысленному делу накопления, стал скуп и т. д.

Отсюда вы приводите только ту пятку, которая вам нужна в данный момент, опустили то места, где подчеркивались социальная неправда класса В. Лиллье. Мы дополнили эти места:

«Фрунзин Лиллье стал одним из первых поселенцев на берегу Полярного моря.

Лиллье испытывал радостное удовлетворение, видя как продвигается вперед край, расширяется и окультивируется «окраина» и французы по праву Французской империи, как бисерно вырастают на пустынных стланиках, как по знаку своего ворчит гарнизонов, пашни и поля, как Полярное море, до сего пора необъятная палеонтология чудовищ, несет свои первые сотканы царю — рыбу и зверя — своей страны. Лиллье не дожил лишь до расцвета XVI и XVII веков, когда, по сказанию иностранных хроник, чуть не каждый такой рыбник полон пушниной в Лиллиотин сидит, когда в сезоны ходили до полусотни стаканов, была даже каторжная. И рыбник ходили в Ирландию, Францию, Бельгию, они сохранялись, — в Новой Земле, несомненно, он неоценимый. Занимались стрелки и прошел кладбище Рыбачьего полуострова».

В лицемерие «Лиллье построил на стаканных немало школ. И Терноберки на его средства был сооружен храм» и т. д.

Где доказано, что И. Лиллье — стяжатель, мизер? Паспорт, автор обходит всякое подозрение в том, что И. И. Лиллье занимал исключительно капиталистов В. Правдухин пишет «Читая его (Лиллье, с. 3) в нем сохранилась крепко вскормленная бесть (значит Седы. В. З.) грубо обмеленная до мрамора. Лиллье выковывание для себя свои стуи — исключительно идея справедливо и людям, но не от стяжательства, — не подчиняется в решке до предела».

Да, т. Правдухин, приводить нам кусать тут, который спесь вам сунуть в такую минуту, в опускаете приводимые вами слова начало выполнения подчеркивание, конечно, исходное отношение к обоим. И Лиллье.

— Чем кстати старый, но давно использованный.

И. Ли ли вы вложили в тонах неуклонного романтического героя Бальзака поступки И. Лиллье и обвинить его вины в нечистоте на дочери полного кокетства проявления, красавца Алеш. Чтобы мы поняли, что ваше подчеркнуто каждого слова в Лиллье сказано, сказано, Алеш сказано, сказано, — и И. Лиллье — ничего не сделал, не совершил ничего, кроме ничтожного, в конечном счете, — вы не знаете автора.

Как сказано в Предупреждении «Не знаете по И. Лиллье. В. 3.) можно сказать и еще и в отношении Егора Кулимова.

Мы писали «в романтической направления Егора — сменовеховское, патриотическое сумашествие в России. И это действительно так.

Что же касается утверждения В. Правдухина, что «именно собственника (в Егора. В. З.), кто осмелился в последний раз все же сделать отчаянный под напором невиданного в мире строительства, то это замечание совершенно голословно.

Вещь т. Правдухин, вы прекрасно вас на то, что мыслили и не за то, что вы хотели или хотели написать? А вы как раз предлагаете делать последнее. Где, за чего это видно, что единственно собственника оказался сломленным под напором невиданного в мире строительства? Ведь вы сами пишете, что сознание Егора было искусственно по индивидуальным собственническим инстинктам в работе, религиозной закваской. А если так, то надо предположить, что инстинкт Кулимова был довольно примитивным и неразвитым. В селе Егор сам не видел своего социального строительства (а в первом ему нужны указания обратного порядка) слышал о нем только по чужим рассказам, вы относили в подобном по тому новому, что органически в нем и сознание и вы подобным в мире строительстве, то только по нашим сказке не возможно было произведение Егора Кулимова.

И в самом деле, как рисует автор отношение Егора к действительности?

«Уже не осталось никаких надежд сохранить прежний свой дом и держать на месте твердой постоянно земли. Мовольное дополнение зажиточного собственника на в том в деревне уже не выдержит зависть. Все скорбные Егора, кто с кого кто в конкретно, уходят в колхоз. Но работа мы в большой сумятице Кулимову казалась отвратной. В конце сем случае на нашем уровнем в сытом натуральном дне быть только исключенным в свой кабо, пишет В. Правдухин.

Мы писали «в романтической направления Егора — сменовеховское, патриотическое сумашествие в России. И это действительно так.

Что же касается утверждения В. Правдухина, что «именно собственника (в Егора. В. З.), кто осмелился в последний раз все же сделать отчаянный под напором невиданного в мире строительства, то это замечание совершенно голословно.

Вещь т. Правдухин, вы прекрасно вас на то, что мыслили и не за то, что вы хотели или хотели написать? А вы как раз предлагаете делать последнее. Где, за чего это видно, что единственно собственника оказался сломленным под напором невиданного в мире строительства? Ведь вы сами пишете, что сознание Егора было искусственно по индивидуальным собственническим инстинктам в работе, религиозной закваской. А если так, то надо предположить, что инстинкт Кулимова был довольно примитивным и неразвитым. В селе Егор сам не видел своего социального строительства (а в первом ему нужны указания обратного порядка) слышал о нем только по чужим рассказам, вы относили в подобном по тому новому, что органически в нем и сознание и вы подобным в мире строительстве, то только по нашим сказке не возможно было произведение Егора Кулимова.

И в самом деле, как рисует автор отношение Егора к действительности?

«Уже не осталось никаких надежд сохранить прежний свой дом и держать на месте твердой постоянно земли. Мовольное дополнение зажиточного собственника на в том в деревне уже не выдержит зависть. Все скорбные Егора, кто с кого кто в конкретно, уходят в колхоз. Но работа мы в большой сумятице Кулимову казалась отвратной. В конце сем случае на нашем уровнем в сытом натуральном дне быть только исключенным в свой кабо, пишет В. Правдухин.

РИС. ГР. РОЗЕ

«ГУГЕНОТ» ИЛИ «САДКО» И «РУСАЛКА»

Трактовка восстановительного периода жизни в жизни крестьянской мелкой стихии (Мальке—Вьюга) получила в творчестве Леонова дальнейшее диалектическое выражение. Роман «Соть» показывает мировоззрение художника на более высокую ступень. Автор «Барсуков» должен был или остаться в тупике «объективизма» или подняться на высоту осознания современных задач. То или иное неизбежно обнаружилось бы при первом же остро-общественном толчке. Социалистическое наступление и явилось этим толчком. Идея «Сотьстроя»—идея перевоспитания мелкобуржуазной стихии в русле социализма... «Деревня расшевелилась, и не расшева, все шире раздвигая его, волны выбрасывая ложная порошка». Процесс классового расслоения показал в «Соти» с большой художественной выразительностью. От «Петушиханского пролома» через борьбу жестко подошли Леонов пришел к сознанию неизбежности классовой борьбы. Кулак получил свое натуральное обличье: место романтических героев (Семен, Бибиша) заняли шкуры души (Пумпич, безносый хулиган-Василий). Изменился и состав интеллигенции. Вместо интеллигенции Лежачевых на Сотьстрое действуют инженеры (Фаворов, Бурато). Художественный замысел решает иные партийцы: трибуны Матвей («Вора») сменяет Увадьев. Наконец, вторые в творчестве Леонова социалистическое строительство занимает центральное место романа.

Производственные романы вообще не получились в хорошей литературе. Рабочие массы фигурируют в них в качестве безличной силы, выполняющей волевые герои-инженеры. Насборе, у Леонова рабочий коллектив сталкивается с производственными трудностями, выдвигает инициаторов и отвечает сознательно к текущим задачам. И все же остается какая-то неуверенность, что за массой не прощупывается организаторские силы. От этого «то тут, то там другие — активность рабочих масс выдается как бы самой по себе стихия. Увлекает дефект стр-жает общественное значение романа. Леонов в «Соти» еще не совсем освободился от плена прежнего Леонова: здесь можно встретить следы достоевщины (Суланцев), и гаверофирокинный психологизм (Увадьев), и утверждение рационализма, хотя бы напускного (Бурсо), и ростки романтизма (Суланцев); сохранились в следы бредовой интеграции. Однако, если сопоставить художественные ресурсы «Соти» с лирическим замыканием прежних произведений, с эпическо-картинным изображением вещества («Барсуки», I ч.), кулаков и нэпманов (Скворцов и «Вора»), с «надклассовым» гуманизмом мелкорских мыслителей персонажей, — только тогда станет ясно, насколько Леонов теперь вырос и созрел. Он познал тщетность многих иллюзий: попытки эстетического разрешения жизненных противоречий поверил в образе монах Гораций. Моральный пафос отвергает в лице потерпевшего Булгатика. Леонов переступает через категории «вечных истин» и стряхивает с себя истого метафизика. Все это знаменует несомненный рост художника.

Воспоминание Леонова фиксировано не только романом «Соть». Повесть «Скутаруш» свидетельствует о том, что Леонов—не случайный гость в рядах советских пролетарской литературы «Скутаруш» — поэзия синтетическая. Она утверждает в художественной форме принципы советской национальной политики. Она показывает разрешает проблему художественного наследия современности. Она свидетельствует, что героическая была действительность революция в обнаружении объектов героической творчества. Столкновение стихий (в данном случае — стихии эстетической) с организованной пролетарской волей роднит ряд новых интересных ситуаций и эмоций. Энергия борьбы исполняет свою миссию в интересах советской страны, в дикарской колхозной, в поэт сигнализирует революционные процессы. И чрезвычайно верность Леонова пролетариат-ко заложена индивидуальная психология фиксация интересующих Сомера, в описании современного Парижа.

Вы-вторых, вы ошибаетесь, полагая, что вы показали «скрытую интервенцию» (т.-е. когда?), вы-то, ах, белые говорят о 18-20 годах на Мурмане, вы даже подчеркиваете внутреннее благородство И. Лиллье.

Большим было предложено И. Лиллье взять на себя пост председателя комиссара над Мурманским краем. Но сам и теперь решительно оказался от власти, отнимаемое прежнее большинство и отдельных торговых родной — монархистов. Николай Николаевич подпрес даже давний начальнику края Бомолову, что он хотел бы видеть в «Совдепии». Либеральствующий монархический чиновник дал ему такое разрешение, но Лиллье на не воспользовался.

Описывая путешествие И. Лиллье в Парижа, автор слова подчеркивает горькое одиночество и благородство потомка Генриха Наварского.

Идея В. Правдухина показать, что Алексей Лиллье был наследником Гугенота, как-то противоречит своего отца, то сравнение его очень не убедительно. Единственно фраза Алексея Лиллье, в которой он называет отвратительность за свое обнаженное и мерзкое существо из отца,—никого не звучит (сказано, что это только отмазка).

Наконец, что говорили в Терноберке после смерти И. Лиллье? Автор приводит только одну часть разговоров, необходимую ему в данный момент. Мы же приводим и другие высказывания жителей Терноберка, и общий художественный замысел романа обязывает И. Лиллье.

— Умер купец-то наш! — Последний бог!

— Наконец-то семенная сирота.

— В мрой его вино, в Москву! — заоченел румяный парнишка в бирюзовом в руках.

— Можно в Париж, — важно заметил Серпов, незаметно всей головы в сторону Егорьков кабо.

— Горюнины, чего поднимется бед мерзкий?

— да, приметной был человек, кто свой Лиллье. Горького уже. Нельзя без у жадности. Мовольно дополнение зажиточного собственника на в том в деревне уже не выдержит зависть. Все скорбные Егора, кто с кого кто в конкретно, уходят в колхоз. Но работа мы в большой сумятице Кулимову казалась отвратной. В конце сем случае на нашем уровнем в сытом натуральном дне быть только исключенным в свой кабо, пишет В. Правдухин.

— Долгов не вспомнил.

Эта последняя реплика, как-то перекликается с авторскими ремарками о «сонорыстном стяжательстве» И. Лиллье.

Итак, как будто ясно, что в своем «сонате» автор не дал «прямолинейного» сравнения образа И. Лиллье (тут уже его более дано в полной). Доказательства В. Правдухина основаны на известных штампах способов проектных в место, которое получено, перечитем читать на том месте, где не рассмотрено, и т. д.

По этому же методу строены выражения по И. Лиллье. В. 3.) можно сказать и еще и в отношении Егора Кулимова.

Мы писали «в романтической направления Егора — сменовеховское, патриотическое сумашествие в России. И это действительно так.

Что же касается утверждения В. Правдухина, что «именно собственника (в Егора. В. З.), кто осмелился в последний раз все же сделать отчаянный под напором невиданного в мире строительства, то это замечание совершенно голословно.

Вещь т. Правдухин, вы прекрасно вас на то, что мыслили и не за то, что вы хотели или хотели написать? А вы как раз предлагаете делать последнее. Где, за чего это видно, что единственно собственника оказался сломленным под напором невиданного в мире строительства? Ведь вы сами пишете, что сознание Егора было искусственно по индивидуальным собственническим инстинктам в работе, религиозной закваской. А если так, то надо предположить, что инстинкт Кулимова был довольно примитивным и неразвитым. В селе Егор сам не видел своего социального строительства (а в первом ему нужны указания обратного порядка) слышал о нем только по чужим рассказам, вы относили в подобном по тому новому, что органически в нем и сознание и вы подобным в мире строительстве, то только по нашим сказке не возможно было произведение Егора Кулимова.

И в самом деле, как рисует автор отношение Егора к действительности?

«Уже не осталось никаких надежд сохранить прежний свой дом и держать на месте твердой постоянно земли. Мовольное дополнение зажиточного собственника на в том в деревне уже не выдержит зависть. Все скорбные Егора, кто с кого кто в конкретно, уходят в колхоз. Но работа мы в большой сумятице Кулимову казалась отвратной. В конце сем случае на нашем уровнем в сытом натуральном дне быть только исключенным в свой кабо, пишет В. Правдухин.

Отсюда Егора Кулимова по революционной революции мир, автор затем лишает Егора к бреда в Терноберке. Этот шаг мотивируется переоценкой ценностей в сознании Егора. Но это доказательство плохо сшито и плохо скроено. Внезапное «перерождение» Егора выглядит пошло.

Автор и сам сознает фальшивость этого положения, но честных выводов не делает. Мы же утверждали и утверждаем, что для Егора (каким он выведен в повести) возвращение в Терноберк было продиктовано соображениями сменовеховского характера, надеждой, что «дьявольское обернется божьим».

Ссылка на сердечностью Кулимова неверна уже потому, что бот «Канис» требовал в человек почаще, а и отец Егора в ок сам по любви работать в артелях. Следовательно, «рыбное хозяйство» Кулимова — кулацкое. Что касается ссылки на то, что на Егором была заложенность, то это случае ребячески. В. Правдухин должен знать, что Октябрьская революция освободила и закономерные хозяйства от обязательств пред помещиками.

Итак мы видим, что эти два персонажа повести остается такими, какими мы их охарактеризовали в нашей первой статье. Сказем даже больше—в лице этих двух героев автор постоянно четко и ясно обнаружил свое отношение к основной идее произведения. И поэтому автор за этих героев целиком отвечает.

Организованное начало принижено в описании того, как партия, совершенствуя организованно борьбу за путину 1930 года.

В комплексных страницах, посвященных описанию этой борьбы, заключено немало яда и яда.

А наше авторское отношение, т. Правдухин, к траулерам:

«Рыбаки любовались на них. Они с нетерпением глядели на мачты, на огни траулеров, русских, иностранных безразлично. Яростно плевались в их сторону. Траулеры без учета возраста уничтожали рыбу. Они угоняли ее от берегов, гуляли океанские пастбища, вырывали земные грады морские лес до дна. Рыбе нечем было питаться. Рыбаки знали, что рунным неводом, вертикальным орудом, сетяным бичом гонятся, парусным или карбасом, ниткам восемьдесят держат, наперекам — всему кустарному промыслу — готовится гибель».

Разве эти слова не говорят о том же?

А наше описание нашествия кулацкой на Терноберк, а наше описание соревнования траулеров в последней главе? Разве все это не случая крошней, маленькой?

Спутник!

Разве вы показываете, как партия боролась и борется за организацию путины?

Нет этого показа!

Гугенот на Терноберке вполне больше-частную борьбу за большевистскую путину.

По этой же причине и Борисов, лежащий рабочий оказался таким жалким, застенчивым суслоном, красивым «стайного стиля» (?). По этой причине и наше комсомольцы похожи на героев в конфетных обложек.

На сказки Федоньки у нас имеется больше маленьких, чем-то, чем на изображения борьбы за путину.

Плохо от нас не требует «классовых» и «культурных» в изображении рабочего Борисова, но нашто нам не дан правда всего нашу неизвестность в этом сложнейшего исторического перерождения трудностей нашей борьбы в уже, прежде чем сознательного перед стихийным Ида пошла только после бурь и только после бурь закономерное и все прочее, что связано с организованной борьбой за путину, дало результаты!

Наш «Гугенот из Терноберка» — произведение вредное, политически вам каждое слово автора доказано, что он уверно не нашел признать своих ошибок.

В. ВАЛЕССКИЙ

ОБСУЖДАЮТ „РЫБЫ Г" В. СТАЕСКОГО

Дискуссия о книге Мозжовой, «Кулаки ищут» (в Ц. Ц. нашли для практического разбора несколько лучших произведений пролетарской и попутнической литературы «Гибель», «Гидроэнергия», «Фома Клемень», «Бурсаки» (I ч.), «Колодцы» и др.

На одном из последних заседаний группа под руководством «Рыбы» (Г. Стаевского с участием самого автора, Ф. Ладо и Соловьева, сделанные руководящие и нередко разгромленные ошибки выдвинули вперед ряд недостатков.

Было отмечено, что организационные ошибки в работе, разгромленной закваской. А если так, то надо предположить, что инстинкт Кулимова был довольно примитивным и неразвитым. В селе Егор сам не видел своего социального строительства (а в первом ему нужны указания обратного порядка) слышал о нем только по чужим рассказам, вы относили в подобном по тому новому, что органически в нем и сознание и вы подобным в мире строительстве, то только по нашим сказке не возможно было произведение Егора Кулимова.

И в самом деле, как рисует автор отношение Егора к действительности?

«Уже не осталось никаких надежд сохранить прежний свой дом и держать на месте твердой постоянно земли. Мовольное дополнение зажиточного собственника на в том в деревне уже не выдержит зависть. Все скорбные Егора, кто с кого кто в конкретно, уходят в колхоз. Но работа мы в большой сумятице Кулимову казалась отвратной. В конце сем случае на нашем уровнем в сытом натуральном дне быть только исключенным в свой кабо, пишет В. Правдухин.

Дальнейшее более запутано, нежели положительно что в произведении отсутствует полно возможность, что прочие лица перерождения неизвестны.

О последнем дальнейшем показывает автор сознается. Выдуманные показ отрицательных фигур от обычных дальнейшего поворотной перекрутывания показывают сложные приемы классового плана.

В заключение все присутствующие высказали обсудили в течение двух дней, представить письменно мнения в обсуждение. Их основные мнения будут напечатаны в ближайшем номере.

Е. П.

ИЗ ИСПОЛБЮРО ФОСП

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЕДЕРАЦИЯ» РЕОРГАНИЗУЕТСЯ

В № 59 «Литературной газеты» обратила внимание литературной общественности на существующую ошибку издательства «Федерация», выпустившего за последний год большое количество ненужных, халтурных, а иногда и явно вредных, реакционных книг.

В течение последних недель работа «Федерации» изучала и специальная бригада ФОСП, обследовавшая продукцию, систему работы и хозяйственное положение издательства. В ноябре доклад правления «Федерации» и доклады членов бригады ФОСП были заслушаны на заседании Исполбюро ФОСП.

Тов. Шуйко, председатель правления издательства «Федерация» в своем кратком докладе не дал по существу развернутой критики ошибок руководства издательством. Тов. Шуйко ограничился «схематическим» признанием того, что по линии качества продукции «Федерацией» действительно допущен ряд ошибок, о которых убедительно говорит анализ бригады.

Что же касается непорядков в хозяйственной работе издательства, в его товарной политике, договорной системе и т. п., то т. Шуйко их отрицает и считает, что в этой плоскости в издательстве все обстоит благополучно. Вместе с тем он указывает, что идеологические ошибки издательства в значительной степени объясняются текучестью редакторского состава — в «Федерации» сменилось за год 3 редактора,—неправильной системой работы издательства, обусловленной его организационной структурой. Референт издательских дел не консультативным органом, а фактически стоит над правлением, в целом ряде вопросов диктует ему то или иное решение. Вопрос о принятии рукописи решался «механическим» приемом: простым большинством рук. Сильно мешало работе издательства и недопустимо-неэкономичное снабжение бумагой, сбивавшее редакционно-издательские планы.

**

Выступавшая после т. Шуйко от имени бригады ФОСП А. Грудская в обширном докладе охарактеризовала продукцию издательства «Федерация» и методы его работы с писателем.

А. Грудская справедливо упрекнула т. Шуйко в том, что он ничего не сказал о новых задачах, стоящих перед «Федерацией» в связи с директивой партии о перестройке издательской работы, и не охарактеризовал политической роли «Федерации», ненужного рывка в проведении литературно-политической линии ФОСП.

— Издательство «Федерация» было до сих пор хвостистским. Книги не влияли на писателя, не воспитывали его, оно тем самым не помогало работе литературных организаций.

Руководство издательства проводило линию правого либерализма, не вело активной борьбы с враждебной идеологией на литературном фронте.

Это по-замечанию сказалось на качестве продукции издательства, имеющей колоссальный процент идеологического брака. Из 95 выпущенных книг нельзя было конфисковано, 30 забракованы библиографическим институтом и печатью. Тоже и с рукописями: 24 рукописи разобраны исполнительным аппаратом Гублита и 21 рукопись—до рецензии редактора.

Издательство не дало никакой работы с писателями, отсутствовала литературная консультация, он режимом исключениями зажимало и безгрунтовно писало рецензии на рукописи. Начинающим авторам давались краткие советы «кое-как» и «поучения».

Ненормально проходило и движение рукописей в издательстве.

Далее т. Грудская перечисляет ряд серьезных промахов «Федерации» по линии книжной продукции. Сюда относится и книга Д. Петровского «Ленин Кочубей», которую три года путешествовала по издательствам, всюду получая отрицательную оценку, и в конце концов была выпущена «Федерацией», и «Голодовка» Л. Гумилевского, являющаяся по существу изделкой над нашей пионерией; и явно классово враждебная нам книжка «Электромальчик» И. Ассанова «День начинается в 7 утра».

Грубейшей литературно-политической ошибкой издательства явилась и его «реставративная» позиция в вопросах теории литературы. Это плохо понятая федеративность выражалась не только в том, что интересы отдельных национальных групп издательство на сумело подчинить интересам литературы в целом: она выражалась в полной безпринципности и эклектизме в вопросах литературной теории и в частности в таком эклектическом факте, как производство стенографических протоколов книгам по теории литературы. Так например книга Л. Авербаха и книга Г. Родова снабжены одинаковыми предисловиями, суть которых сводится к тому, что «Федерация», дескать, не отвечает за взаимоисключающие авторами взгляды.

Ряд положительных книг, изданных за это время, — книги Перзитина, Шухова и др. не меняет общей неудовлетворительности работы издательства.

Бригада считает, что писательская общественность не может позволить издательству «Федерация» работать в прежнем составе и прежними методами. ФОСП и «Литгазета» должны уделить больше внимания издательству, РАПП должна выделить людей для работы в нем: до сих пор РАПП не уделила должного внимания работе «Федерации».

**

Доклад Н. Асеева, работавшего в бригаде по обследованию поэтической продукции «Федерации», показал, что и по линии поэзии работа издательства не может удовлетворить читателя.

Н. Асеев отмечает, что «Федерация» ориентировалась на посредственность, на поэтическую серятину, внешне подчиненную самотеку. Поэтому поэтическая продукция издательства выглядит графоманами-провинциалами, обывательской безнравственной.

Из 15 книжек стихов Н. Асеев отмечает только 2 хороших, 1 сносную и 12 безнадежно плохих!

Несколько менее убедительно прозвучал доклад т. Лившевича о хозяйственном положении издательства, которое, вопреки всяким правилам, бригада рассматривает как неудовлетворительное. Одним несомненным является факт недостаточного четкого товарной политики издательства и явно пренебрежительное отношение руководителей «Федерации» к проведению ряда хозяйственных операций, в частности при снижении «Пильняковских субботников» с «Федерацией».

**

В широко развернувшихся прениях приняли участие Н. Слепнев, А. Яковлев, Н. Острогорский, Р. Аварх, С. Мстиславский, Г. Шкарлаев (рабочий редактор), Д. Либерман, Богданов, М. Цейтлин («Литгазета»), А. Зуев, С. Штраих, В. Гольцев и Замойский, Б. Зелинский, Е. Перзитин, Т. Астафьев (рабочий редактор), Б. Розанцев (бесредольщик), М. Алексеев, С. Юрин, О. Колесникова.

Товарищи единодушно отметили неслыханность ошибок в работе издательства, где провалилась обязанность, должность ответственности (Н. Слепнев), где отсутствовала какая бы то ни было литературно-политическая линия даже в вопросах элементарной теории (Н. Острогорский), где решающую роль играла семейственность, кумовство и приятельство (С. Мстиславский), а порою и прямой административный нажим (К. Зелинский).

Выступивший в прениях ответственный секретарь «Литературной газеты» М. Цейтлин указал на то, что крупнейшие политические ошибки издательства — выпуск антифашистской книжки С. Родова «На посту» и клеветнического романа Л. Гумилевского «Голодовка» — характерны для всей линии издательства «Федерация», линии полного либерализма по отношению к классово-враждебным влияниям.

Вместе с тем мы должны также признать правоту члена правления и рабочего редактора «Федерации» т. Актарбева, который выступил на исполбюро ФОСП с резкой критикой по адресу «Литгазеты» за то, что она своевременно не уделила достаточного внимания издательству и в частности не мобилизовала внимания литературной общественности вокруг тех недостатков его работы, на которые указывал А. Зуев в своей статье, напечатанной в «Л. Г.» несколько месяцев назад.

О недостатке внимания к издательству «Федерация» со стороны ФОСП, «Литгазеты», РАПП и других литорганизаций говорит, подводя итоги прениям, и Ю. Колесникова.

— Больно, — подчеркивает т. Колесникова, — это не избавляет правление издательства от ответственности: фактически в издательстве не было руководства, ибо при прежней системе за идеологический отдел должен был отвечать редактор, а правление лишь было вправе вмешиваться в вопросы приема рукописей. Редактор однако не обеспечил правильного руководства работой издательства. Но тем более энергично должно было правление добиваться выполнения постановки дела в «Федерации».

О. Колесникова предлагает коренным образом реорганизовать издательство «Федерацию» во главе его поставить полномочное работоспособное правление, которое будет ответственно за все организационные и хозяйственно-финансовые издательства; создать редсовет из представителей литературной и рабочей общественности, приговор этому редсовету только консультативные функции, он прав вмешиваться в оперативную работу правления издательства; создать литконсультацию для авторского методического обеспечения; обеспечить идеологическое и организационное руководство издательством со стороны ФОСП и литорганизаций; и наконец, обновить и укрепить руководство издательством.

**

Исполбюро ФОСП приняло правильные выводы бригады, обследовавшей «Федерацию» и приняло все предложения т. Колесниковой.

Секретариату ФОСП поручено в декадный срок осуществить реорганизацию издательства и доложить о ней Исполбюро ФОСП.

Д. К.

ТВОРЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ ВССП В ЛЕНИНГРАДЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Возобновляется творческая дискуссия в ленинградской организации ВССП. Ближайший доклад (1 декабря) — Б. Лавренева — посвящается задачам обороны СССР в художественной литературе. Следующие доклады распределены между А. Толстым (о лучше современной прозе), Н. Никитиным (пьесы в театре), Ю. Тынянановым, И. Груздевым и Ольгой Форш, доклад которой будет посвящен проблеме работы над современным материалом.

На последнем заседании президиума ЛО ВССП решено включить в план творческой дискуссии доклады о творчестве отдельных писателей.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ВПЕЧАТЛЕНИЙ БОРИСА ПИЛЬНЯКА ОТ АМЕРИКИ

В свое время Этот Эрвин Кош имел честь представить нам американский рай».

Недавно из «американского рая» вернулся, проехав там несколько месяцев, Бор. Пильняк. Вероятно в будущей книжке он по-своему представит его советскому читателю.

Пока он устно делится своими впечатлениями об Америке. Недавно в АРРК Б. Пильняк рассказывал об американском кино; в Доме печати он говорил об американских журналистах и писателях.

Два зала—и вот, с эстрады которого говорил Пильняк, и тот, в который его речь транслировалась по радио,—не могли вместить всех желающих послушать Пильняка.

Пильняк рассказывал забавные анекдоты: как в целых рекламы, нью-йоркская гостиница бесплатно предоставила ему роскошный номер, как он—на 33 этаже!—в нем жил; как бездельничают американские журналисты; как сказывается писатели; где они обедают; как они—при «сухом» законе!—пьют при встрече Пильняка, как пили на проводах; как—в промежуток.

Часто употреблял выражение «американский обыватель». Бор. Пильняк говорил о своих впечатлениях так, как если бы в Америке побывал... русский обыватель.

Разочарованная аудитория не услышала от Пильняка ни одного слова о прессе, потрясшем малые сии «проперитет», о безработице, выбрасывающей на улицу тысячные массы голодных пролетариев, о забастовках, о взаимоисключении классовых сил, о той американской действительности, которую знает любой московский клошар.

Журналистская аудитория знает эту действительность по газетам; она было вправе ожидать живого слова о ней от крупного писателя, живого свидетеля этой действительности.

Наши поэтому не согласиться с выступлением после Пильняка американцем, товарищем Кларк, зам-редактора газеты «Уоркер Ньюс», который высказал свое полное разочарование докладом Пильняка, «удостоившего на виду наиболее важные социальные явления современной Америки, расстановку в взаимоотношение ее классовых сил», отдаленном которых, само собой разумеется, является и американская литература.

**

Рассказывая о нью-йоркском писательском клубе, который «вроде Дома Герцена, только без заседаний», Бор. Пильняк сделал интересное заявление о том, что:

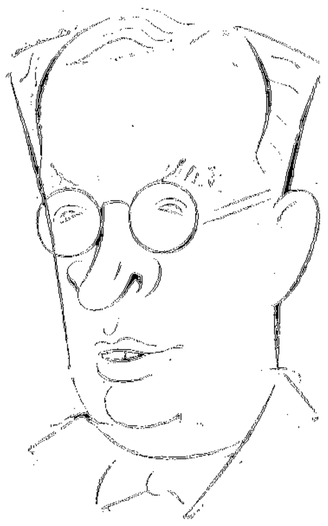
> «только у нас (в СССР—Д. К.) есть так много литературных организаций, к которым мы привыкли, по своим склонностям и остроте зубов».

Оказывается, острота зубов является чем принципом, на котором строит свою работу наша литературные организации?

Оказывается, после всех своих ошибок и срывов, после жестокой их критики со стороны советской литературной общественности, Бор. Пильняк, так представляет себе ее принципиальность?

Посмотрим, как в своей книжке об Америке он представит нам «американский рай».

Д. КАЛЬМ



БОРИС ПИЛЬНЯК

Шарж для «Литгазеты» американской художницы ЕВЫ ГЕРМАН

ЛИТЕРАТУРНОЕ СЕГОДНЯ

* По заданию ЦК МЕС и батрачества редакция журнала «Комбайн» выехала в Днепропетровскую МТС (ЦЧО) для выпуска специального номера. Номер «Комбайна» будет посвящен опыту [illegible] в литературу.

* 27 ноября в Красноармейском районном доме комсомола состоялось собеседование писателя М. Шагинян с работниками московских предприятий. Темой своего доклада, организованного по инициативе массового сектора ГИХЛ, назвала роман М. Шагинян «Гидроцентраль».

* ЛенФОСП в третьей декаде ноября организует встречу с академиками Академии наук.

* Ближайший творческий вечер ЛенФОСП посвящается докладу А. Толстого о его работе над историей Никорского завода.

* Смотр ленинградских журналов — «Звезда», «Ленинград», «Резец» — проводит ЛАПП совместно с «Красной газетой».

* В связи с досрочным выполнением трехгодичного пятилетки «Красный путиловец» получил приветственные телеграммы от РАПП и ЛАПП.

* В ближайшее времяЛенотдел ВССП совместно с ЛАПП проводит совещание о работе советских писателей в заводских кружках. Работа в литкружках должна вестись основным общественной нагрузкой писателя.

* Президиум ЛО ВССП изменил систему руководства ленинградской организацией союза. Вместо [illegible] (единых) председателей утверждены постоянные председатель (М. Слонимский) и его заместители (С. Семенов и М. Козаков). Этот порядок будет существовать до съезда правления ВССП, на котором будет выработана организационная схема союза.

* Москвом писателей в свое время направлены ряд писателей на работу в прессе. Но до сих пор это решение дело не получило нужного развития. Не мешало бы собрать всех посланных и обсудить вопросы, связанные с работой в прессе.

* ГИХЛ совместно с сектором печати НКТ и Наркомпросом созывает 23 ноября совещание, на котором будет обсужден план издания военно-художественной литературы на 1932—33 год и план участия ГИХЛ в работе над изданием истории гражданской войны.

* Марксистско-литературоведческие курсы открыл Москвом писателей. Задача курсов — создать [illegible] теоретическую подготовку [illegible] и повысить общий культурно-политический уровень автора.

* 28 ноября МОСП организует в Доме печати вечер — «Литература мировой революции». На вечере выступят тт. Бруно Ясенский, Эрвин Эрвин Кош, Вайян Кудурье, Сио, А. Гидаш, Луговской, Сурков и др.

* При Москвоме писателей создается [illegible] лучших мастеров [illegible].

* При Доме печати организуется объединение работников детской книги и школьного учебника — редакторов, авторов, художников, критиков, детских библиотекарей и педагогов. Основная задача объединения — борьба за реализацию решений ЦК ВКП(б) об издательской работе и о школе.

ПОСТРОИМ САМОЛЕТ

— Начатая 1 сентября по инициативе литкружка фабрики «Ливерс» подписка на постройку самолета «Ударник пролетарской литературы» застыла на мертвой точке. Спустя некоторое время «Литературная газета» сигнализировала опасность срыва подписки и предлагала массовому сектору Москвома писателей взять проведение подписки под свое наблюдение («Литгазета» № 50). Однако до сих пор Москвом писателей остается в стороне от этого важнейшего начинания. Литкружки и отдельные писатели не ответили на вызов литкружка фабрики «Ливерс» и подписавшихся товарищей. Больше того, из пяти подписавшихся только В. Киршон и Фридман внесли деньги

— Литкружок завода «Ливерс» внес 170 рублей и вызывает кружки «Самолеточки», «Динамо», «Мосэлектрика», 22 завода, Электрозавода и Тормозного завода.

— В. Киршон внес 500 рублей и вызывает А. Афиногенова, А. Безыменского, А. Жарова, А. Караваеву и Ф. Панферова.

Фридман внес 10 руб. и вызывает А. Суркова, А. Корабельникова, Е. Кобальчик, М. Колосова, Е. Трощенко, А. Митрофанова, М. Эгарт, А. Фадеева, В. Сутырина, С. Кирьянова, М. Цейтлина, Шушканова, Д. Лившевича, И. Жигу, Д. Алтаузена и И. Манарьева.

— М. Пейтлин внес 25 рублей.

Деньги можно вносить на текущий счет № 6169 Октябрьского отделения Госбанка.

ПОСТРОИМ ЭСКАДРИЛЬЮ «ЛОКАФ»

По инициативе украинского ЛОКАФ Центральный совет ЛОКАФ начал сбор средств на постройку эскадрильи.

Украинский ЛОКАФ уже собрал 13 000 рублей, Тат.ЛОКАФ постановил отчислять из гонорара от выпускаемых альманахов, Северо-Кавказский ЛОКАФ организовал сбор средств через «Локафонд» (литературное приложение к газете «За мир и труд»). Но такие крупные литорганизации, как МосЛОКАФ и ЛенЛОКАФ, отказываются в сборе средств на эскадрилью.

Средства, собранные на эскадрилью «ЛОКАФ», надо направлять по адресу: Москва, 89 почтовое отделение, сберкасса № 1359, текущий счет № 336277.

ОБ ИТОГАХ ПЛЕНУМА ЛАПП

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ЯЧЕЙКИ ВКП(б) ЛИЯ ЛОКА

В прошлом номере «Л. Г.» резолюция бюро ячейки ВКП(б) Института ЛИЯ ЛОКА была помещена со значительными сокращениями. Мы приводим ее в полном виде. Одновременно исправляем допущенную неточность при опубликовании (в том же номере) резолюции общего собрания ячейки ВКП(б) ЛИЯ ЛОКА: опущена дата резолюции, принятой 2½ месяца назад.

Бюро ячейки института ЛИЯ ЛОКА, обсудив итоги пленума правления ЛАПП, считает:

Пленум правления ЛАПП еще раз подтвердил правильность политической и литературно-политической линии и основных творческих установок РАПП.

Бюро ячейки одобряет работу пленума правления ЛАПП, как пленума начавшейся перестройки и развертывающейся самокритики.

Пленум отметил продемонстрировал количественный и качественный (идейный и творческий) рост основного рабочего ядра ЛАПП, являющийся результатом работы по проведению призыва рабочих-ударников в литературу и укреплению ведущей роли этого ядра.

Бюро ячейки считает, что ЛАПП должен для закрепления призыва и максимальной степени усилить качество идейно-воспитательной работы с ударниками, призванными в литературу, продолжить работу по дальнейшему развертыванию призыва, усилить оперативное лапповского руководства по всем звеньям работы.

Бюро ячейки одобряет перенесение центра тяжести лапповской работы в литературный кружок и создание районных ассоциаций ЛАПП, являющегося результатом увеличения рабочего ядра ЛАПП и роста рабочих кружков, число которых превысило уже пятьдесят, и увеличивается дальше.

Рост пролетарского литературного движения и пролетарской литературы, изучение пролетарской литературы и основные процессы сов. строительства вызвали повышенное внимания и требований пролетарской общественности к пролетарской литературе.

В этой связи ячейка приветствует поворот партии комсомола к пролетарской литературе, обозначающий включение наиболее передовых слоев пролетарской молодежи в строительство пролетарской литературы.

Усиление значения пролетарской общественности в вопросах литературы является важнейшим фактором перестройки пролетарлитературного движения и преодоления отставания пролетлитературы от требований периода наступления в социализм.

Важнейшим условием преодоления этого отставания пролетлитературы является решительное развертывание самокритики во всех звеньях организации по всем линиям ее работы — творческой, теоретической, организационной. Более развертывание творческой дискуссии, недостаточно еще развернутой в организации, стимулирование создания творческих группировок, выдвижение новых пролетарских кадров, борьба за овладение ленинско-партийным мировоззрением и диалектико-материалистическим художественным методом.

Борьба за большевистское искусство требует решительной борьбы на два фронта, против правой опасности, как главной на данном этапе (проявление вторичности, формализма, перестраховщины, принижение роли мировоззрения, отсутствие классовой заостренности и т. д.), так и против «левых» уклонов (проявление антирепортажных, лавирование действительности, лефовщины и т. д.).

В процессе развертывания творческой дискуссии должен быть дан отпор и проявлениям левацкого вульгаризаторства, именным место в статьях о литературе в «Б. Н.» и особенности в выступлениях Медведева и Филова).

Бюро ячейки считает обязательным активное участие всех членов ячейки в практической работе ЛАПП. Бюро ячейки считает необходимым в план своей работы включить систематическую проверку выполнения обязательств, взятых на себя на совместном заседании института ЛИЯ и президиума ЛАПП.

ПОМЕНЬШЕ ОТВЛЕЧЕНИЙ, ПОБОЛЬШЕ ДЕЛА

Во второй раз после первого пленума МАПП секретарят МАПП заслушал доклад т. Шуйко о организационной работе, и во второй раз он с той четкостью выявлять слабость работы на этом важнейшем участке. Выступавший в прениях А. Сурков правильно отметил, что мы имеем присутствуем при элементарных прениях, в которых нечисленно уверяют МАПП и занимающего идеологом в слабом руководстве, МАПП оценивает важнейшие и занимающего сектора в отсутствии инициативы и активности, а занимающий сектором сознается на слабость руководства со стороны МАПП и неподавляющего активы идеологии.

Кто же в сущности виноват? Ответ компромиссный: бесспорно, что руководство со стороны МАПП — не на высоте, это признали многие товарищи. Однако бесспорно и то, что актив выполнения неповоротлив и бесчувственен.

Предыдущие пленумы, выступление в прениях, вместо того чтобы использовать моментом и выставить ряд задачных вопросов, пытаются отделаться мелкими предложениями и третьестепенными вопросами. Так например, т. Шелаберг (немецкая секция) волновался тем, что плохо ФОСП не дает помещения, а «Литгазета» не выдвигает этого вопроса на принципиальную дискуссию. Тов. Домский (латышская секция) говорил о книгах и усилиях, не учел недуги творческих кошмаров.

Наиболее ценным в прениях выступление секретаря немецкой секции т. Кош. Он вскрыл значение сосредоточения на издании немецкой литературы на русском и языке.

Привет героев пятилетки международному пролетариату, призыв интернациональных ударников в литературу, вопросы развертывания творческой дискуссии, проведения творческого смотра, участия в создании истории гражданской войны и истории [illegible] — все эти важнейшие задачи в прениях отражены не были. А между тем в пролитературной литературе произошли серьезные сдвиги, обусловливающие усиленное выполнение этих задач. На все это указали выступавшие в прениях тт. А. Сурков, С. Фридман, С. Кирьянов, Котов.

Секретарят МАПП принял резолюцию, в которой подчеркивает низкие темпы и низкое качество перестройки и намечает ряд конкретных мероприятий, направленных к укреплению связи между руководством МАПП и идеологиями.

Е. ПЕЛЬСОН

ТВОРЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ ВССП В ЛЕНИНГРАДЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Возобновляется творческая дискуссия в ленинградской организации ВССП. Ближайший доклад (1 декабря) — Б. Лавренева — посвящается задачам обороны СССР в художественной литературе. Следующие доклады распределены между А. Толстым (о лучше современной прозе), Н. Никитиным (пьесы в театре), Ю. Тынянановым, И. Груздевым и Ольгой Форш, доклад которой будет посвящен проблеме работы над современным материалом.

На последнем заседании президиума ЛО ВССП решено включить в план творческой дискуссии доклады о творчестве отдельных писателей.

НА ПОСТРОЙКУ АЭРОПЛАНА «СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

Вчера в фойе Большого Театра Союза ССР работники общественности, фестивали артистку драмы Е. К. Красавину, проработавшую 30 лет в театре.

После 3-го акта «Ревизора» представители организаций и театров приветствовали юбиларку.

Е. К. Красавина весь чистый сбор от спектакля передала на оборону страны—на постройку аэроплана «Советский артист».

ИЗВЕЩЕНИЯ

* 22 ноября—18 ч. — в кабинете Рабочего автора Пролеткульта (Солянка, 12, Дворец труда, комн. 278) — организационное совещание учителей и преподавателей курсов для рабочих-авторов, издательского актива и рабочих-художников с производства.

* 23 ноября — 19 ч. в Доме Герцена (комн. 16) — общее собрание лектория по теории горкома писателей. В повестке — доклад о решениях пленума ЦК ВКП(б), выборы бюро лектория, выборы делегатов на конференцию.

* 23 ноября в Доме Герцена собрание литературных малых форм, сценаристов, драматургов, композиторов, переводчиков, детских писателей. Повестка дня: итоги решения пленума ЦК ВКП(б), обсуждение плана работ на бюро.

* 24 ноября там же, в той же повестке дня собрание ячейки критиков и литературоведов.

* 24 ноября — 20 ч. — в Доме печати — совещание объединения работников детской литературы. Приглашаются представители издательств, литературных и ЦБ юных пионеров.

* 25 ноября — 20 ч. — в Доме печати — вечер-доклад на тему: «Писатель и быт в новом месте». Вступительное слово—С. Третьякова. Присутствуют тт. Авербах, Макарьев, Кирпотин, Бела Иллеш, Гидаш, Ясенский, Панферов, Белый, Леонов, Асеев, Жаров, Лухтин, Слонимов, Уткин, Безыменский, Кирсанов, Кольцов, Глаголин, Шагинян, Жига, Васильковский, Залесский, Зелинский, Бачелис, Медведев, Луговской, Брик, Ревякин, Шубер, К. Ленин.

* 26 ноября — 20 ч. — в МТП (Большая Дм. 10) — расширенное заседание правления ТАО, редсовета и руководства с участием членов ТАО.

* 26 ноября — 19 ч. — в «Новой кузнице» (Тверской бул., 25) — очередное литературное обсуждение. Доклад т. Шишкевича о повести Турчинович «Новая жизнь».

В КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

* 22 ноября — 19 ч. — марксистско-литературоведческий семинар Горкома и ФОСП организует вторую лекцию из цикла «Теория поэзии» — О. Брик.

* Там же — 20 ч. — вторая лекция из цикла «Основные проблемы техники» — доклад Жирмунский.

* 22 ноября — 19 ч. 45 м. — дискуссия по просмотру нового кинофильма «На отдыхе».

* 23 ноября—14 ч.—совещание ПО ЛОКАФ по вопросу творческой мобилизации.

* 23 ноября — 19 ч. — вечер «Новой конницы».

* 23 ноября — 19 ч. 45 м. — доклад Дементьева. «Промахи мастеров» (перевесы).

21 ноября).

* 23 ноября — 20 ч. — каб. ударников МАПП — собрание литконсультантов ГИХЛ, Федерация, Профиздата и др. В повестке о координировании работы литконсультации.

* 24 ноября — 17 ч. 30 м. — практический кружок. Руководитель — Шнейдер.

* 24 ноября — 18 ч. утра — областной слет литературистов.

* 24 ноября — 19 ч. 45 м. — первый доклад из цикла художественного чтения. Народный артист республики В. И. Качалов.

* 25 ноября — бессонный слет литературистов.

* 26 ноября — 19 ч. 45 м. — первый доклад из цикла «Песни быта» с участием А. Загорского, проф. Пеменовой-Пуш, В. Б. Рисовского, Е. Лившица. Доклад С. Бугославского.

* 26 ноября — 19 ч. — кружок переводчиков, руководитель—Шервинский.

Ответственный редактор: А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коречев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЕДЕРАЦИЯ»
ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ
десятый номер
„ЛОКАФ"
ежемесячного литературно-художественного журнала Литературного об'единения Красной армии и флота
В НОМЕРЕ:
ПЕРЕДОВАЯ. М. Субоцкий, «К новым победам»; Ал. Яковлев, «Ленин, Сталин и Красная Ал. Карпов, «Рожь», повесть; Ив. Рахилло, «Смелый город» (окончание).
СТИХИ: Виктор Гусев. «Октябрьский [illegible]»; Мих. Голодный. «Октябрь»; А. Прокофьев, «Песня уральских партизан»; Э. Фабри. «Хроника интернациональной [illegible]»; ЛАХУТИ. «Исполненное обещание».
СТАТЬИ: А. Никонов. «Четырнадцать [illegible] в марксистическом окружении».
ОЧЕРКИ: Н. Рахтин. «Поле фронтов».
НА ФРОНТАХ ЛИТЕРАТУРЫ: С. Ревзин. «За изящное перевооружение [illegible]»; С. Мстиславский. «Поход к творческому [illegible]»; Н. Павленко. «Обрести в пролетарского художника»; Ан. Гарагенков. «Смотр поэтических сил Ленинградского ЛОКАФа».
БИБЛИОГРАФИЯ и др.
Условия подписки на год—12 руб., на ½ года—6 руб., цена отдельн. номера—1 р. 25 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях Книгоцентра и в почтовых отделениях.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Воровского, 52, Клуб ФОСП им. М. Горького.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 г.
в 1932 ГОДУ ЖУРНАЛ
РОСТ
будет выходить в значительно увеличенном об'еме.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
Журнал «РОСТ»
(24 №№ в год)
12 мес.—4 р., 6 мес.—2 р., 3 мес.—1 р.
Подписку сдавайте исключительно почтам, не позже установленного срока.
Журнально-газетное об'единение.

22-го ноября с.г.
1-й ГОСИППОДРОМ КОНЕВОДТРЕСТА СОЮЗА ССР
ПРАЗДНУЕТ
10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
1921—1931 г.
В этот день принимает участие в испытаниях наилучшая продукция лошадей Коневодтреста
1) Демонстрация перед уходом в конесовхоз всесоюзного рекордиста ПЕТУШКА
2) Ряд юбилейных заездов с участием ипподромных резвачей и дистанционеров

ГИХЛ
КНИГОЦЕНТР
на 1932 год
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ

Художественная литература, играющая громадную воспитательную роль, должна гораздо более глубоко и полно отображать героизм социалистической стройки и классовой борьбы, переделку общественных отношений и рост новых людей—героев социалистической стройки.
(Из постановления ЦК ВКП(б) от 15/VIII—1931 г.)

КРАСНАЯ НОВЬ
Ежемесячный литературно-художественный и научно-публицистический журнал.
(Орган федерации об'единений советских писателей)
Подписн. плата: год—12 р., 6 м.—6 р.
Цена отд. номера—1 р. 10 к.

ОКТЯБРЬ
Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал
(Орган Всероссийской и Московской ассоциаций пролет. писателей).
Подписн. плата: год—12 р., 6 м.—6 р., 3 м.—3 р.
Цена отд. номера—1 р. 10 к.

НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ
Ежедекадный массовый журнал марксистской критики.
(Орган Российской ассоциации пролетарских писателей «РАПП»).
Подписная плата: год—10 р., 6 м.—5 р., 3 м.—2 р. 50 к. Цена отдельного номера—35 к.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (б. РАПП)
Двухмесячный журнал марксистско-ленинской литературной теории и критики.
Орган Всесоюзного об'единения ассоциаций пролетарских писателей (ВОАПП).
Подписная плата: год—7 р. 50 к., 6 м.—3 р. 75 к.
Цена отдельного номера 1 р. 50 к.

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ИСКУССТВОЗНАНИЕ (б. „ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО")
Ежемесячный орган института литературы, искусства и языка (ИЛИЯ) Комакадемии.
Подписная плата: год—12 р., 6 м.—6 р., 3 м.—3 р.
Цена отдельного номера—1 р. 25 к.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
Ежемесячный информационный и культурно-просветительный бюллетень Государственного издательства художественной литературы при участии МАПП.
Подписная плата: год—5 р., 6 м.—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера—30 к.

РАБОЧИЙ ДЕСЯТИНЕЦ
Ежемесячный журнал под редакцией М. Горького.
Журнал в литературной форме знакомит с новыми достижениями на фабриках, в колхозах, совхозах, во всех областях науки и техники, культуры и быта трудящихся.
Подписн. плата: год—5 р., 6 м. 2 р. 50 к., 3 м.—1 р. 25 к.
Цена отд. номера—50 к.

ЗА РУБЕЖОМ
Ежемесячный массовый журнал, освещающий в литературной форме борьбу и жизнь трудящихся Запада и Востока.
Отв. редактор М. Горький.
Подписн. плата: год—6 р., 6 м.—3 р., 3 м.—1 р. 50 к.
Цена отд. номера—60 к.

ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Ежемесячный массовый интернациональный журнал Центральн. орган Международного об'единения революционных писателей (МОРП). Издается на четырех параллельных языках: русск., немецк., английск. и французск. Подписная плата для каждого журнала: год—10 р., 6 м.—5 р., 3 м.—2 р. 50 к. Цена отдельн. номера—1 р.

СОВЕТСКАЯ СТРАНА
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал народов СССР.
Подписная плата: год—10 р., 6 м.—5 р., 3 м.—2 р. 50 к.
Цена отдельного номера—1 р.
Подписка на 1931 г. переносится на 1932 г. Все подписчики 1931 г. будут получать журналы в 1932 г. соответственно сроку их подписки.

ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ
Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник
(Орган Российской организации пролетарско-колхозных писателей «РОПКП»).
Подписная плата: год—9 р., 6 м.—4 р. 50 к., 3 мес. 2 р. 25 к. Цена отдельного номера—90 к.

30 ДНЕЙ
Первый в СССР художественный литературно-общественный и научно-популярный иллюстрированный журнал в красочной обложке.
Подписная плата: год—6 р., 6 м.—3 р. Цена отдельного номера—60 к.

КОМБАЙН
Двухнедельный массовый общественно-политический и художественно-бытовой иллюстрированный журнал.
(Орган Российской организации пролетарско-колхозных писателей, ЦК союза рабочих совхозов, МТС и батрачества.
Подписная плата: год—2 р., 6 м.—1 р.
Цена отдельного номера—10 к.

ПРОЛЕТАРСКИЙ АВАНГАРД
Ежемесячный иллюстрированный, литературно-художественный научно-популярный и общественно-политический журнал Московской творческой группы РАПП «Мусница».
Подписная плата: год—6 р., 6 м.—3 р., 3 м.—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера—60 к.

ПРОЛЕТАРСКОЕ КИНО
Двухнедельный иллюстрированный журнал по вопросам кинематографии.
(Орган Ассоциации рабочих революционной кинематографии „АРРК").
Подписная плата: год—7 р. 50 к., 6 м.—3 р. 75 к. Цена отдельного номера—35 к.

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР
Ежемесячный общественно-политический журнал по вопросам театра и марксистского театроведения.
Подписная плата: год—6 р., 6 м.—3 р.
Цена отдельного номера—60 к.

РОМАН-ГАЗЕТА
Ежемесячный массовый журнал художественной литературы.
Подписная плата: год—3 р. 50 к., 3 м.—1 р. 25 к.
Цена отдельного номера—25 к.
К сведению подписчиков 1931 г.: номер — «Роман-газеты» в настоящее время печатается и будет разослан в ноябре—декабре этого года. Дальнейшие номера подписчики 1931 года будут получать в 1932 г. соответственно срокам их подписки.

Подписка принимается во всех местных отделениях и магазинах КНИГОЦЕНТРА и их уполномоченными, всюду на почте и письмоносцами

Уполном. Главлита В 105368. Интернациональная (39) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 4.